

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Европейские университеты XII-XV веков как
образовательные корпорации и возможности
использования темы в школьном преподавании**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
90,42 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 11 » апреля 2019 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Н.Б. Виноградов Виноградов Н.Б.

Выполнила:

Студентка группы
ОФ-505-077-5-1

Лемешева Ольга Алексеевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

С.М. Горшков Горшков С.М.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Становление университетов в средневековой Западной Европе ..	12
1.1. Предпосылки и причины возникновения университетов	12
1.2 Пути возникновения университетов	17
Глава II. Университетская жизнь в XII-XV века.....	27
2.1 Организационные аспекты функционирования «studium generale» в сравнении с другими средневековыми корпорациями (ремесленным цехом и купеческой гильдией).....	27
2.2 Постановка образовательного процесса в Средневековом университете	42
Глава III. Возможности использования темы «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации» в школьном курсе истории средних веков.....	59
3.1 Отражение темы «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации» в образовательных стандартах и школьных учебниках	59
3.2 Методы и приемы изучения средневековых университетов на уроке «Образование и философия в Средние века».....	67
Заключение	75
Библиографический список	78
Приложение	86

Введение

В последнее время неоднократно звучат заявления об упадке университета и кризисе его статуса. Зарубежный профессор Рональд Барнетт на одной из публичных лекций заявил, что «западный университет мертв» [13, С. 5].

Не стоит думать, что задача нашего исследования заключается в доказательстве выше изложенных доводов или поиске причин упадка высшего образования в историческом процессе. Как отмечает в одной из своих работ П.Ю. Уваров, состоянием университетов всегда были недовольны [70, С. 4]. Даже в период их возникновения (XII век) находились люди, которые сетовали на упадок наук и провозглашали идеалом эпоху Античности.

Конкретизирую нашу мысль, стоит сказать, что средневековые университеты были уникальным историческим феноменом, и они имеют право не расплачиваться за состояние современных университетов. Ведь линии преемственности между ними практически не существует. Как гласит одна арабская пословица: «Люди больше походят на свое время, чем на своих отцов». В связи с этим, средневековый университет есть продукт своего времени, а именно типичное средневековое объединение – корпорация.

Таким образом, актуальность данной квалификационной работы заключается в определении статуса средневекового университета как органичной части европейского социума XII-XV веков.

К истории средневековых университетов отечественная историческая наука на всем протяжении своего развития обращалась довольно редко. Несмотря на это, по данному вопросу в нашей историографии мы можем выделить несколько этапов: дореволюционный, советский и современный.

Первые работы, посвящённые известному итальянскому университету в Болонье, английским и немецким университетам, появились еще в дореволюционной России, и принадлежали перу В. В. Игнатовича [32]. Не занимаясь сбором и исследованием источников, свои книги и статьи Викентий Васильевич писал на основе трудов зарубежных историков. В дальнейшем интерес к средневековым университетам начал расти. В свет вышли несколько работ, среди которых стоит отметить статью киевского историка-медиевиста Ф. Я. Фортинского «Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в XIII веке» [74]. Помимо описания перипетий борьбы, Феодор Яковлевич рассматривает процесс возникновения Парижского университета и его устройство. В одном из выпусков "Книги для чтения по истории средних веков" под редакцией авторитетного российского ученого П.Г. Виноградова были размещены статьи А.Э. Вормса «Болонский университет и римское право» и В. Н. Ивановского «Народное образование и университеты в Средние века» [30].

В большинстве своем, перечисленные работы знакомили читателей с отдельными «студиумами» и таким образом недостаточно разъясняли генезис университетов и не содержали каких-либо общих выводов и оценок.

Ситуация меняется в конце 90 годов XIX в. Н. В. Сперанский пишет «Очерки из истории народной школы в Западной Европе». Для их создания автор провел большую работу над источниками и новейшей зарубежной литературой того времени по вопросам среднего и высшего образования в Средние века [66].

В 1898 году выходит монография профессора канонического права Николая Семёновича Суворова «Средневековые университеты» [67]. Отмечая корпоративную составляющую средневекового университета, автор затрагивает все аспекты функционирования средневековых западноевропейских университетов: условия их возникновения, политику

светских и церковных властей по отношению к университетам, организационное устройство, формы преподавания, финансовое положение и т.д. За прошедшие 120 лет – это единственный отечественный фундаментальный труд по интересующей нас теме.

В первое десятилетие 20 века в печати появляются статьи В.К. Пискорского («Итальянские университеты», «Начало академической свободы в Западной Европе») и исследование А.Г. Бекштрема «Медицинский факультет в Монпелье до середины XIV века» [49; 50; 14]. Стоит отметить большую заслугу Альберта Густавича, так как он провел самостоятельную работу с архивными материалами и значительно расширил представления о содержании университетского медицинского образования в отечественной и зарубежной медиевистике.

На этом список работ дореволюционных историков заканчивается, начинается второй этап в изучении средневековых университетов – советский.

Несмотря на то, что в первые годы советской власти наука мало уделяла внимания исследованию вопросов культуры, делая упор на изучение социально-экономических вопросов и классовой борьбы, в это время выходит ряд статей, по духу напоминающих работы дореволюционных историков (статьи О. А. Добиаш-Рожественской и Л. Козьменко) [27; 34].

После Великой Отечественной войны университеты рассматривались в рамках обобщающих работ по средневековой культуре, например, А.Я Гуревича «Категории средневековой культуры» и А.Н. Сидоровой «Очерки по истории ранней городской культуры во Франции» [26; 60]. Также увеличилось количество статей, в которых авторы сосредотачивали свое внимание на истории отдельных университетов и зародившихся в их стенах еретических движений. Именно в этот период появляются первые обзоры зарубежной историографии по данной теме (П. Ю. Уваров «История университетов во франко-бельгийской

историографии начала 80 годов XX века», А.Н. Сидорова «Основные проблемы истории университетов в средние века в освещении современной буржуазной историографии») [71; 61].

Общепризнанным специалистом по истории средневековых университетов является Г. И. Липатникова, которая с позиций марксизма-ленинизма отмечает огромную роль университетов не только в культурной жизни, но и в социально-экономических вопросах, антифеодальных движениях и классовой борьбе [3].

Характеризуя современный этап историографии, стоит отметить отход от событийного рассмотрения истории средневековых университетов. Наблюдается значительная теоретизация материала и отведение внимания преподавателям и студентам, как особым группам людей «интеллектуального труда» со своей спецификой и местом в средневековом социуме. С таких позиций написаны работы П. Ю. Уварова, А.Л. Ястребицкой, Г.Г. Пикова и т.д. [70; 79; 48]. Как часть «мира» средневековых корпораций университет изучают А. А. Сванидзе, С. Б. Нехай, Ю. Е. Арнаутова, Т. И. Сидорова и прочие [58; 44; 9; 62].

В зарубежной историографии изучению средневековых университетов посвящено большое количество монографий и научных статей, однако не многие из них переведены на русский язык.

В 1957 году в книге «Интеллектуалы в Средние века» знаменитый французский историк Жак Ле Гофф обозначил новый подход к исследованию феномена средневекового университета, как особой группе людей интеллектуального труда [36].

Под влияние концепции Ж. Ле Гоффа в 60-70-х годы пишет свои работы еще один видный историк второй половины двадцатого столетия – Ж. Верже [19; 20]. Его заслуги состоят в выделении на основе междисциплинарного подхода нескольких типов, моделей средневековых университетов, а также разницы между историей университетов и историей науки (образования).

Между 1992-2011 годами была опубликована четырёхтомная энциклопедии по истории университетов от Средневековья до современности, работа, над которой началась еще в 70 годы. Инициаторами ее создания выступили ученые Ассоциации европейских университетов. «History of the university in Europe» на сегодняшний день считается наиболее всеобъемлющей и авторитетной работой по данной теме. Первый ее том посвящён истории университета в Средние века [81]. Его структура включает четыре раздела, авторами которых стали ученые - специалисты в той или иной проблеме университетской истории (В. Роуг, Ж. Верже, А. Геншир, Х. Ридер-Сименса и др.). Первый раздел знакомит читателя с университетом как институтом своего времени. Второй посвящен структуре и отношениям университета с властями. Третий – "студентам", их образованию, деятельности и карьере. Четвертый – отдельным областям "обучения", преподаваемым в университете (теологии, медицине, праву и свободным искусствам). Таким образом, основной подход направлен не столько на освещение истории отдельных университетов, сколько на характер и историческую траекторию данного института в целом. Первый том получил высокую оценку, как произведение, устанавливающее стандарт компетентности в исторических исследованиях. Он был переведен на русский язык, однако найти его можно только на страницах старейшего российского журнала о высшем образовании – «Alma Mater» (Вестник высшей школы) в выпусках конца 90 начала 2000-х [53].

Современные тенденции изучения интересующей нас темы находятся в поле зрения социальной истории. Однако если раньше социальная история концентрировала свое внимание на изучение «классов», «социальных слоев», «сословий», т.е. вертикальных общественных отношений, то сегодня интерес исследователей направлен на небольшие группы, связанные не принципом соподчинения, а покоящиеся на горизонтальные связях. Данный подход был заявлен еще в

начале XX века Максом Вебером, но на протяжении почти всего столетия его взгляды не нашли отклика в научной среде. Так, в переведённой в 2007 году на русский язык монографии немецкого медиевиста Отто Герхарда Эксле «Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья», автор рассматривает университет как одну из форм средневековых гильдий и ее связь с подобными объединениями [78].

Источниковая база исследования включает несколько видов источников. Большой пласт составляют источники актового характера – хартии, грамоты, указы, буллы, распоряжения, статуты, которые содержатся в сборнике «Документы по истории университетов Европы XII-XV вв.» под редакцией Г. И. Липатниковой [3]. Он состоит из пяти тематических разделов, которые позволяют проследить общие закономерности развития средневековых университетов, специфику их организации и деятельности. В первом разделе подобраны документы, характеризующие предпосылки и причины возникновения университетов. Второй раздел посвящён отношениям к университету со стороны светских и церковных властей. В этих документах провозглашается создание «студиумов», наделение школяров и магистров особыми правами, привилегиями, защитой со стороны папы и короны и т.д. Третий «Организационная структура» содержит ценный источник – статусы Пражского университета (XIV век), знакомящие со структурой средневековых университетов, их корпоративным характером. Анализ позволяет провести параллель со статусами ремесленных цехов и купеческих гильдий, выявить общие и отличные черты всех изложенных объединений. Источники четвертого раздела дают представление о содержании и организации учебного процесса в средневековых университетах. Последний раздел выходит за рамки нашей темы.

«Антология педагогической мысли христианского средневековья» - второй сборник, один из разделов которого содержит ряд университетских

документов, все за исключение одного («О похвале клиру») имеются в предыдущем сборнике [2].

К источникам литературного характера можно отнести письма, автобиографии, рассказы и т.д. Эпистолярная автобиография средневекового философа Пьера Абеляра «История моих бедствий» содержит не только описание трудного жизненного пути ее автора, но и дает представление о состоянии школьного образования в XI-XII веках, ведь именно на базе школ позднее возникнут первые университеты [1].

Основным источником для разработки методической главы квалификационной работы стала концепция нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории, в который входит и Историко-культурный стандарт [4].

Цель данной работы состоит в рассмотрении западноевропейского университета XII-XV веков как образовательной корпорации периода Средневековья и отражение темы в школьном историческом образовании.

Задачи работы:

- исследовать становление западноевропейских университетов в период классического средневековья;
- проанализировать университетскую жизнь XII-XV веков и сравнить ее устройство с устройством других средневековых корпораций;
- определить степень включения проблематики темы в школьный курс Всемирной истории в соответствии с Историко-культурным стандартом.

Объектом исследования является университет как часть культурного пространства Западной Европы в эпоху классического Средневековья.

Предметом исследования выступают корпоративные черты и характеристики средневекового западноевропейского университета.

Теоретико-методологической основой исследования. В работе находят отражение главные методологические принципы современной исторической науки. Принцип историзма предполагает рассмотрение

событий и явлений в контексте той исторической эпохи, когда они происходили. Принцип целостности требует изучения любого объекта исторического процесса в системе взаимосвязанных элементов исторического знания и причин, детерминирующих его изменения.

Проведенное исследование базируется на следующих специально-исторических методах: структурно-системном и сравнительно-историческом. Структурно-системный метод обеспечивает изучение средневекового университета как целостной системы, состоящей из множества взаимодействующих элементов. Сравнительно-исторический метод занимает особое место в данном исследовании. Он позволяет вывести общие черты и специфику организации «studium generale» с другими средневековыми корпорациями. Также в работе нашли свое применение логические методы, такие как анализ, синтез, дедукция, классификация, абстрагирование и др.

Хронологические рамки исследования определяются периодом классического Средневековья (XI-XV вв.). XI век является нижней хронологической границей, именно в это время складываются предпосылки и причины появления нового звена в системе средневекового образования – университетов. Верхняя хронологическая граница ограничена XV веком и связана с завершением классического средневековья и наступлением нового периода – Возрождения (Позднего Средневековья), которое внесло большие изменения в университетское устройство и организацию обучения.

Территориальные рамки исследования охватывают Западную Европу. Зародившись почти одновременно во Франции и Италии, университеты распространились по всей территории Западной части Европы.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоит в недостаточной изученности корпоративной составляющей средневековых западноевропейских университетов в отечественной исторической науке.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования в учебном процессе в общеобразовательной школе.

Апробация исследования. Материалы данной работы были использованы в ходе прохождения педагогической практики на уроке, посвящённом культуре эпохи Средних веков, в 10в классе гимназии № 23 города Челябинска.

Структура квалификационной работы включает в себя введение, три главы, заключение, приложения с разработкой урока и библиографический список.

Глава 1. Становление университетов в средневековой Западной Европе

1.1. Предпосылки и причины возникновения университетов

Развитие образования всегда находилось в тесной связи и взаимодействии с общественно-экономической и социокультурной жизнью. XII-XIII века относятся к эпохе классического Средневековья. В это время происходит ряд важных перемен в Западной Европе, среди которых особое место занимает процесс возникновения городов. Если в раннем Средневековье Европа была «деревенская», то в XIII веке строится Европа городская. Именно поэтому, большинство исследователей считают, что возникновение университетов связано с ростом городов, т.е. урбанизацией западноевропейского общества.

Город стал центром экономической и культурной активности. Он нес в себе особый образ жизни, был той средой, где средневековая культура достигла своего апогея. В XIII веке в городах наблюдается демографический рост и пробуждается торговля, ремесло, которые нуждались в правом обосновании своего существования. Таким образом, развитие товарно-денежных отношений вызвало потребность в образованных людях. Нужны были судьи, чиновники, врачи, учителя. Только город мог обеспечить необходимые условия для жизни и деятельности магистров и школяров, разместить и прокормить большое количество людей занятых в сфере образования.

Первые университеты возникают в таких городах как Монпелье, Болонья, Париж и Оксфорд. Для открытия университета у каждого из них были свои политические и экономические основания.

Так, Болонья, город на севере Италии, в силу своего экономического отставания, представлялась менее подходящим местом в сравнении с другими городами этой страны, такими как Салерно, Милан или Падуя. Однако именно этому итальянскому городу Европа обязана

возникновению одного из старейших университетов. Главной причиной оказалось месторасположение города. Болонья находилась между сильными сельскохозяйственными районами и торговыми центрами. Этот фактор был очень важен. Географическое положение города способствовало обеспечению продуктами питания большой, по средневековым меркам, массы населения. Также нужно отдать должное культурно-историческому наследию Италии. Достижения Античности стали благодатной почвой, на которой смогло «вырасти» столь уникальное явление, как университет. Слава болонских учителей притягивала школяров из разных стран.

Другим городом был Париж. Укрепление власти Капетингов во Франции приводит к превращению его в экономический, политический и культурный центр. В столице располагался королевский двор, что было несомненным преимуществом города. Получившие образование люди питали смутные надежды на то, что их заметят и привлекут к ответственной государственной службе. Преподаватели пользовались значительным уважением и поддержкой папы. Парижский университет находился под опекой Римской курии, и в спорных ситуациях преподаватели имели право апеллировать к авторитету Святейшего Престола. Хастингс Рашдал, английский историк и философ, в своей работе по истории европейских университетов отмечает, что «со времен Абеяра Париж стал, несомненно, таким же центром европейской мысли и культуры, как Афины во времена Перикла или Флоренция в эпоху Лоренцо Медичи» [28, С. 28]. Обеспечение школяров и их наставников продуктами питания и питьем, духовная атмосфера, а также общая ситуация, сложившаяся в городе, были благоприятными.

В Англии первый университет возник в небольшом провинциальном городке – Оксфорде. Он не шел ни в какое сравнение с крупными кафедральными городами, тем более с Лондоном. Согласно «Книге Судного дня» 1086 года, Оксфорд был шестым по величине городом

Англии после Лондона, Йорка, Норвича, Линкольна, Винчестера. Но здесь стоит сказать, что в 80-е годы XII века Оксфорд имел стратегическое и политическое значение. Город находился на торговом пути между королевствами Мерсия и Уэссекс, был центром шерстяной и суконной промышленности. В Оксфорде размещалась королевская администрация и церковное руководство. Именно здесь была единственная школа права, которая привлекала иностранных студентов. Ее становлению и развитию способствовала поддержка одного из самых известных теологов того времени Александра Неккама, преподававшего в Оксфорде.

Медицинская школа в Монпелье приобрела статус университета почти в это же время. Как пишет А.Г. Бекштрем, «Положение Монпелье предоставляло благоприятные условия для основания южно-французского университета, не тревожимого внешними войнами с бесконечными соседями, не волнуемого смутами, от времени до времени разгоравшимися внутри государства, представляло все удобства для мирного процветания науки вдалеке от театра политических событий. Город имел чисто восточный характер и до сих пор сохранил свой старинный вид. Окрестности покрывали фруктовые сады, огороды, виноградники, небольшие, но живописные деревни. Торговля с востоком, Испанией, Италией и обмен естественными производствами, скоро привели город к полному благосостоянию, которому немало способствовало состоявшееся здесь пять вселенских соборов. Цветущее состояние города уже в раннюю пору средних веков придавало Монпелье значение главного города нижнего Лангедока и одного из значительнейших городов Франции» [14, С. 21]. Итак, здесь на лицо экономическая значимость региона, расцвет культуры. Монпелье являлся центром школ медицины и права, которые привлекали к себе студентов.

В других европейских странах первые университеты возникли позднее. Отдельно стоит упомянуть о Германии, в которой были многочисленные экономически и политически развитые города,

располагавшие собственными школами, но не университетами. Причину в этом, как пишет В. Роуг, можно усмотреть в отсутствии интереса и поддержки со стороны ведущих слоев общества [53, С. 101].

Но это всего лишь гипотезы. Окончательного объяснения того, почему возник университет в том или ином городе нет. Однако не только урбанизация способствовала возникновению первых университетов, были и другие факторы.

В XII веке появляется большое количество новых школ. Прежде образование было закрытым и исключало возможность обучения лиц, не входящих в церковное общество. В данный период наблюдается изменение, рост социального престижа образования и значительное расширение круга людей, вовлеченных в этот процесс. Новые школы, получившие название городских, в отличие от монастырских и соборных школ, были доступны для всех желающих. Таким образом, начинается эпоха развития свободного образования.

Складыванию нового типа образования способствовало монопольное право латыни как языка религии и науки. На ней писали не только монастырские тексты, но и тексты мирского сочинения. Латынь была языком права, законодательства и судопроизводства. В XI-XIII веках латынь становится языком ученых.

В данный период происходит рецепция римского права и философии Аристотеля, следствием чего стало появление новых сфер деятельности людей, чье мышление сформировалось в процессе обращения к этим текстам [78, С. 118-119].

Важным также является «человеческий фактор». На рубеже XII-XIII веков сформировалось новое поколение талантливых людей, уверенных в необходимости преобразований и готовых эти преобразования осуществить.

К этому времени складываются основные черты, которые будут характерны для нарождавшейся университетской культуры. Складывается

устойчивая система иерархии искусств и наук, основным методом познания и преподавания – схоластика, формируются элементы учебного процесса – лекции, постановка вопросов, диспуты, экзамены. Более того, складывается основная система ценностей людей, достигших совершенства в «искусствах» и «науках», появляется особый жаргон, юмор и т.д. [69, С. 222].

Можно назвать еще массу важных факторов. Но ни один из них не действовал самостоятельно.

Но почему в предыдущем столетии магистры и школяры прекрасно обходились и без университетов? На рубеже XII-XIII веков количество людей занятых интеллектуальной деятельностью, а также школ достигло «критической отметки». Как любая торговая гильдия или ремесленный цех, интеллектуалы нуждались в своем правом обосновании и защите от внешней «агрессивной» среды. С целью взаимопомощи, улаживания внутренних конфликтов и противостояния натиску извне происходит объединение интеллектуалов в корпорации – университеты [69, С. 228]. Но этим объединениям еще предстоит отстоять свою независимость и свои права в конфликтах с горожанами.

Еще одной причиной появления университетов именно в это время являлась заинтересованность государственной власти и всего средневекового социума. В XIII столетии постепенно происходит расширение применения практики письменного закона, в повсеместном распространении различных распоряжений, постановлений, уложений и т. д. Теперь гарантии и права нобилитета закрепляются на основе письменных документов, что порождает широкую потребность в нотариусах и юристах, которые могли бы правильно и квалифицированно толковать закон и составлять необходимые бумаги. Так, к 1300 году Англия стала нацией, зависящей от профессиональных юристов.

Таким образом, возникновение университетов отражает определённые сущностные процессы, развернувшиеся в Западной

европейской культуре в XII-XIII века, которые были обусловлены развитием города и соответствующими новыми вызовами и требованиями эпохи. Университеты образовали единую систему со своими принципами, требованиями, программами. Только города могли обеспечить существование этой системы. Причины появления университетов стоит искать, во-первых в стремление к объединению студентов и магистров для защиты своих прав и интересов, а во-вторых в потребностях государства, церкви и общества в квалифицированных специалистах.

1.2 Пути возникновения университетов

В предыдущем параграфе мы рассмотрели предпосылки и причины возникновения университетов в средневековой Западной Европе. Теперь необходимо выяснить пути возникновения средневековых университетов.

Под путями возникновения университетов, мы понимаем, общие закономерности развития университетов в средневековой Западной Европе. Различие в путях выражается в том, каким образом оформился тот или иной университет.

Самые первые университеты Западной Европы возникли на базе соединения старых соборных или светских школ, которые долгое время отстаивали свои права. В связи с этим, установить точную дату их основания невозможно.

Изложение следует начать с Болонского университета. Со второй половины XI века в городе было много школ, специализировавшихся на преподавании права. В 1088 году маркграфиня Матильда Тосканская подарила болонским преподавателям «Дегесты» Юстиниана – сборник произведений римских юристов, составленный по указанию императора Юстиниана. С этого времени знаменитый правовед того времени Ирнерий, по просьбе маркграфини, стал читать римское право [3, С. 34]. Лекции

Ирнерия оказались очень популярными. Ученики со всех концов Европы стекались их послушать, но говорить о существовании в это время университета еще рано.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что основателем Болонского университета следует считать Фридриха Барбароссу. В 1155 году, в благодарность за оказанную поддержку в установлении нового порядка управления городами Ломбардии, он даровал болонским профессорам грамоту. В грамоте говорилось, что император брал под свою защиту учеников, «которые путешествуют ради получения знаний и в особенности профессоров божественного и священного права» [3, С. 53].

Данный документ, по мнению П.Ю. Уварова, нельзя считать «основанием университета», так как ни об университете, ни даже о Болонье в нем не говорится ни слова [70, С. 37]. Как бы ни было, грамота Фридриха Барбароссы создала благоприятные условия для появления университета. Она усилила приток слушателей в город. Болонское студенчество к началу XIII века было очень многочисленно. Однако, иностранцы, прибывавшие за знаниями в Болонью, оказывались в чужой среде, вне защиты местных правовых норм.

В грамоте Фридриха Барбароссы сказано, что «никто не причинил им [школярам] убытка из-за долга другого лица из той же провинции, что, как мы слышали, иногда случается из-за дурного обычая» [3, С. 54]. В то время распространена была коллективная ответственность за преступления лиц, происходивших из одной страны, именовавшаяся репрессалиями. Таким образом, студенты получали привилегии. Их не могли подвергать аресту за долги и проступки земляков.

Также для взаимной поддержки и защиты своих интересов иностранные студенты объединялись в нации (землячества). На основе взаимной клятвы землячества образовали «universitas». Каждый «universitas» возглавлял ректор, избираемый студентами. К началу XIII века в Болонье было два университета – Цитрамонтанский, куда входили

учащиеся из Италии, и Ультрамонтанский, объединявшее приезжих из не итальянских государств. Постепенно студенческие объединения стали контролировать всю университетскую жизнь. Преподаватели в «университеты» не входили. Организация и ход занятий протекали под надзором студенческих властей. Позднее был составлен первый устав, дающий нам представление об организации учебного процесса. Также в городе активно развиваются школы искусства, медицины, которые позднее оформляются в университет [19, С. 101].

Почти одновременно с Болонским университетом возникает Парижский университет. Однако они качественно отличаются друг от друга.

В конце XI века в Париже появляются первые школы. Для того, чтобы открыть школу требовалось получить разрешение от местных церковных властей – канцлера собора Нотр-Дам. Как пишет Н. Р. Суворов: « К первой половине XII века эти школы имели блестящую репутацию, которая привлекала в Париж немалое количество учителей и учеников» [67, С. 51]. В городе учились студенты из Англии, Германии, Италии. Прославленным преподавателем этих школ был Пьер Абеляр.

Все магистры и школяры были людьми церкви – клириками. Они находились под надежной защитой Парижского епископа. Однако в 1200 году они остались без епископской защиты. Дело в том, что король Франции Филипп-Август решил оправдать свою жену Ингеборгу Датскую в монастырь и жениться на другой. Но Ингеборга успела пожаловаться папе римскому Иннокентию III, который потребовал восстановить законный брак. После того, как король воспротивился, папа наложил интердикт на французские земли. Парижский епископ поддержал решение Иннокентия III, за что попал в немилость короля и бежал из Парижа.

В январе 1200 года разразился конфликт между горожанами и студентами. Чтобы остановить кровопролитие, а также примириться с церковью, король издал ордонанс, в котором говорилось: « Наш препозит

или судья не должны в случае каких-либо нарушений со стороны школяров накладывать на них руку или заключать в нашу тюрьму; если только преступление школяра не носит такого характера, что он должен быть немедленно арестован. В последнем случае наш судья обязан арестовать его на месте преступления.... После этого наш судья должен передать школяра церковному судье...» [3, С. 23].

Итак, король узаконивает давно решенный вопрос о неподсудности клириков. Заключать в тюрьму и судить школяров имеет право только церковный суд, а городским препоzitам и судьям воспрещалось накладывать на них руку и подвергать аресту.

1208 году магистры теологии, канонического права и свободных искусств на основе взаимной присяги создали «Universitas Magistrorum» [20, С. 102]. Они разработали регламенты, относящиеся к обучению, одежде и организации похорон умерших коллег. Церковная власть, относившая обычно с подозрением к подобным союзам, на этот раз была настроена вполне радушно [69, С. 233]. Причиной тому было беспокойство церкви не только ростом школ, беспорядком в обучении, но и распространением «ученой» ереси. Появившийся «университет – магистров» стал осуществлять надзорные функции: контроль над созданием новых школ, проведение экзаменов, изучение обязательных программ и борьба с ересью.

Но мирные отношения с церковной властью продолжались недолго. Союз магистров вступил в конфликт с парижским епископом и канцлером собора Нотр-дам. После создания «universitas» канцлер стал терять власть над магистрами и студентами. Пытаясь вернуть былое влияние, он начинает требовать от соискателей лицензии присягу на верность. Это, а также то, с какой легкостью канцлер выдавал лицензии преподавателям, не обладавшим достаточными знаниями, но щедро заплатившим, вызвало возмущение у парижских магистров. Они обратились в Рим. По результатам третейского суда 1213 года канцлеру было запрещено

требовать присяги, но главное он не мог выдавать лицензии без участия преподавателей. Как пишет П. Ю. Уваров: «Корпорация преподавателей фактически получила право присвоения ученой степени, а в этом заключается сама суть университетской системы» [69, С. 234].

В 1215 году папским легатом Робертом де Курсоном был утвержден первый устав Парижского университета [3, С. 19]. В этом документе студенты были включены в «университет преподавателей».

Однако после стычки с горожанами 1229 года «университет», не получив защиты ни от папы, ни от королевской власти, покинул город. На протяжении почти двух лет в Париже не было занятий. После урегулирования конфликта, «университет» получил буллу, которую историки называют «Великой хартией вольностей университета». В результате корпорация добилась независимости от церковных и светских властей, обрела собственную юрисдикцию и право на «сецессии» [3, С. 24].

Подобным путем возник университет в Монпелье. На протяжении нескольких веков на месте этого университета находились школы, которые специализировались на преподавании медицины. Эта наука процветала в бесчисленных монастырях, покрывавших в то время Францию. При них строили лепрозории, лечили от зубной боли и других недугов. Борьба с проказой служила заботой как светских, так и духовных властителей. В 805 году Карл Великий повелел изучать медицину в монастырских школах [14, С. 16]. О существовании медицинских школ в Монпелье свидетельствуют строки из стихотворения, относящегося к 1137 году:

«Юноша, прибыв сюда

Находит приветливый город

Старый, родной Монпелье...

Юноша здесь изучал

Все, о чем говорит медицина...» [3, С. 24].

В 1181 году был издан эдикт, дававший право всякому желающему открывать медицинские школы и преподавать в них. В 1220 году Монпелье получает от папского легата епископа Конрада и «с общего согласия и совета почтительных братьев наших епископов и других прелатов, равно как и докторов, так и учеников» – устав [14, С. 32]. Однако говорить об официальном открытии университета, в современном смысле, мы не можем. Слово университет («universitatis») упоминается в документе, но в значении союза, объединения студентов или преподавателей и не имеет ничего общего со значением этого термина сегодня. В течение последующих лет устав заменили, в городе были основаны школы права и свободных искусств.

В 1289 году папа Николай IV издает буллу «Quia Sapientia» (Ради Мудрости), по которой он объединяет школы медицины, права и искусства. Причиной издания этой буллы послужил ряд конфликтов между магистрами и церковной властью [81, С. 65]. Масштаб конфликта 1289 года привел к вмешательству папы Римского. Именно в булле «Quia Sapientia», мы впервые находим выражение «studium generale». Николай IV планировал объединить существующие школы и создать «stadium», однако этот план не был реализован на практике. Как пишет, Женестьева Дюма, медицинская школа всегда считала себя независимой, две наиболее важных школы в Монпелье – юридическая и медицинская – развивались по-разному [81, С. 67]. Врачи проигнорировали волю Николай IV. Реальное последствие этого папского вмешательства связаны, прежде всего, с тем фактом, что теперь студенты и преподаватели получили привилегии духовенства, признанные университетами. Использование этих привилегий определяло юридический статус ученых, который, как и в других городах, приводил к конфликтам с остальными жителями. Университет врачей чаще всего называли – «Universitas medicorum». Таким образом, это была корпорация, сообщество отдельных школ, в которых

преподавание было централизованным, существовала своя система экзаменов и выдачи права на обучение и практику.

Трудности возникают и с определением даты основания Оксфордского университета. Преподавание в Оксфорде велось в 1096 году, но в то время обучение еще нельзя было назвать университетским [25, С. 314]. Обучение в Оксфорде начало стремительно развиваться в 1167 году, когда король Генрих II запретил англичанам учиться в Париже. Тогда вернувшиеся на родину студенты обосновались в Оксфорде. В XIII веке здесь возникает «universitas» или корпорация.

Выше изложенный путь возникновения университетов является редким. Некоторые школы XII века так и не смогли стать университетами – медицинская школа в Салерно, школы Шартра и Лана, славившиеся преподаванием логики, теологии и философии.

Большинство университетов возникло в результате учредительного акта светских или духовных властей. Можно привести несколько примеров. Так, по инициативе императора Священной Римской империи Фридриха II 5 июня 1224 года был основан университет в Неаполе. Как одно из условий мирного договора, завершившего Альбигойские войны, было основание церковной властью в 1229 году университета в Тулузе. Его цель заключалась в борьбе с ересью. Данный факт, свидетельствует о том, что папство быстро осознало роль ученого образования в решении догматических и правовых проблем [54, С. 99]. 12 мая 1364 года был создан Краковский университет: «Мы, Казимир, милостью божьей король Польши... пламенно желая, как и повелевает наш долг, чтобы получало распространение все то, что служит пользе и общему процветанию людей, постоянно изыскивая средства к добру и не сомневаясь, что это принесет пользу клирикам и поданным нашего королевства, порешили, чтобы в нашем городе Кракове было названо, избрано, установлено и определенно место, где будет процветать *stadium generale* в составе одобренных

факультетов. И настоящим мы выражаем желание, чтобы так было с этого времени на вечные времена» [3, С. 50].

Актами духовной и светской власти был учрежден знаменитый университет в Праге. В 1347 году Карл IV получил буллу от папы римского Климента VI, которая разрешала создание в Праге высшего учебного заведения. Выдержка из нее сообщает: «Недавно любезный сын наш Карл, славный король римский, уведомил нас, что в наследственном его королевстве чешском, а равно и в соседних с ним многих странах доньше нет высшей школы ...по совещанию с нашими братьями мы апостольским правом устанавливаем, чтобы в названном выше городе Праге на вечные времена процветал университет» [3, С. 48]. Но официальное создание Пражского университета было закреплено указом Карла IV от 7 апреля 1348 года, гласившим: «Мы решили по предварительному зрелому обсуждению в нашем главном и таком прекрасном городе Праге, таком подходящем для этого дела как богатством плодов земных, так и красотой самого города основать, устроить и вновь организовать университет» [3, С. 49].

Германские правители последовали примеру Карла IV и стали основывать университеты в своих землях (Вена, Эрфурт, Кельн и т.д.).

Многие университеты возникали вследствие переселения магистров и студентов из одного города в другой в случае нарушения своих прав. Так, в 1209 году городскими властями были казнены двое ученых из Оксфорда, обвиненные в убийстве женщины. Университет приостановил работу и те ученые, которые не были согласны с приговором, мигрировали в Кембридж и основали там университет. В результате конфликтов с муниципальными властями и ухода школяров из Болоньи, были основаны университеты в Виченце, Падуе, Ареццо. После кровавой стычки с парижанами, местные магистры и студенты переселились в Анжер [69, С. 229].

Таким образом, можно выделить три пути возникновения университетов в средневековой Западной Европе. Первый путь связан с длительным процессом превращения старых монастырских, соборных и городских школ в полновесный университет. Он был характерен для четырёх старейших университетов (Болонья, Монпелье, Париж, Оксфорд). Формировавшиеся одновременно, они вместе с тем, олицетворяли два основных типа университетов: «университет студентов» и «университет преподавателей». Второй путь представлял собой издание светскими или церковными властями официального документа об основании университета в определённом городе. Эти учебные заведения имели точную дату своего возникновения. Третьим путем является переселение студентов и магистров в другой город, в результате конфликта с местными властями.

Становление университетов в Западной Европе относится к периоду классического средневековья. Развитие городов, ремесла и торговли стали предпосылками появления в XII-XIII веках первых университетов. Являясь частью средневекового города, университет, в то же время, выходил за его рамки, обслуживая все государство, обеспечивая, со своей страны, его безопасность и благоденствие и был «стражем христианского мира».

Университет сыграл важную роль в развитии Запада, так как был ответом на самые актуальные запросы своего времени, среди которых потребность всего средневекового социума, в том числе светских и церковных властей, в высококвалифицированных специалистах. Вызовы, брошенные эпохой, заставили магистров и школяров создать совершенно новый тип объединения. Однако пути оформления того или иногда университета были разные. Одни создавались на основе соборных, монастырских и городских школ раннего Средневековья. Другие путем учредительного акта церковных, государственных и городских властей.

Последние – в ходе конфликта и последующего за ним переселения магистров и школяров из одного места в другое.

Число университетов возрастало с каждым столетием. К концу XV века в Европе существовало более 80 университетов.

Глава II. Университетская жизнь в XII-XV века

2.1 Организационные аспекты функционирования «studium generale» в сравнении с другими средневековыми корпорациями (ремесленным цехом и купеческой гильдией)

Термин «университет» (*universitas*), появившийся в XIII столетии, изначально имел довольно широкое значение. Под ним понималась любая средневековая корпорация. Только с конца XIV века его стали использовать применительно к академической корпорации [69, С. 265].

Осуществляя анализ различных видов объединений в Средние века А. А. Сванидзе подчеркивает их важность, основываясь на положении, что путь включения того или иного лица в сложную общественную систему пролегал через социальные ячейки, группы и общности [58, С. 55]. Групповая солидарность (соблюдение надлежащего образа действий, канона, традиций) была естественной чертой менталитета того времени. Корпорация (от латинского слова *corporatio* т.е. сообщество) была общественно важной и самой распространённой формой средневековых общностей. Корпорациями в Средние века были сословия, города, которые в свою очередь состояли из разнообразных корпораций, среди которых цехи, гильдии, духовно-рыцарские ордена, объединения воров, проституток, нищих и т.д. Таким образом, корпорация – это союз людей, объединённых по разнообразным основаниям: профессии, этнической принадлежности, цеховому признаку, даже граждане одного города могли именоваться «*universitas civium*».

Корпорация, образовавшаяся в видах научных интересов, именовалась «*studium*» и была лишь видовым понятием, подходящим под общее понятие университета, как организованного союза людей [53, С. 2].

Когда речь заходила об учреждении университета, употребляли выражение: «studium generale», означавшее «всеобщая школа».

В рамках данной работы представлялся необходимым выделить общие черты «studium generale» с другими средневековыми корпорациями. В виду их большого разнообразия, ограничимся двумя – ремесленным цехом и купеческой гильдией. К выявлению данного сходства обращались в своих работах Н.С. Суворов, А. А. Сванидзе и многие другие исследователи.

Корпоративная система подразумевает под собой регламентацию жизни и деятельности ее членов. Отступление являлось нарушением сложившихся норм и подлежало наказанию. Документами, в которых закрепились главные характеристики того или иного объединения (цель, структура, состав, права, нормы поведения и т.д.) являлись устав или статуты.

Первое, что бросается в глаза – это цель создания данных объединений, которая заключалась во взаимопомощи и защите своих прав, суверенитета для спокойного осуществления различных видов деятельности.

Деятельность торговых гильдий и ремесленных цехов охватывала не только экономическую, но и религиозную, политическую, образовательную и иные сферы, что в свою очередь роднит цех и гильдию со средневековыми университетами.

«Studium generale» объединяла магистров и школяров, связанных общим делом – занятием наукой, упорядочением и сохранением имеющихся знаний, подготовкой высококвалифицированных специалистов, которые активно вмешивались в политическую и религиозную жизнь государства. Как любая гильдия или цех, университеты служили местом помощи для своих членов. Так, профессеры помогали наиболее бедным студентам – отдавали им поношенную одежду, обувь, иногда подкармливали. В книге «Интеллектуалы в средние века»

Жак Ле Гофф пишет, что университетского преподавателя «обвиняли в XII веке в том, что он продает благо, принадлежащее одному Богу, – знание, и который тоже был впоследствии оправдан за то, что трудится, преподавая студентам, и, значит, может получать плату за свой труд» [36, С. 83]. Жак Ле Гофф сравнивает вселенную с великой фабрикой и считает, что у людей интеллектуального труда есть свои инструменты для работы на ней – это «собственный ум» и книги.

Согласно уставам и статусам, все желающие вступить в объединение должны были принести присягу (клятву) о неукоснительном соблюдении существующих корпоративных норм и правил.

В статусах Болонского университета первой половины XIV века мы видим, что клятву должны были принять как студенты и преподаватели, так и все те, кто непосредственно связан с университетом. В их числе торговцы бумагой, переплетчики, хранители красок, иллюминаторы и многие другие [3, С. 136-137].

До нас дошло большое количество источников, по которым мы можем судить о содержании присяги. Особо интересной представляется присяга бакалавров перед инцепцией т.е. получением ученой степени. Так, согласно тексту статусов Парижского университета, датируемого 1200 годом, бакалавр факультета свободных искусств должен был пообещать носить академическую одежду во время лекций и диспутов, подчиняться всем приказам и распоряжениям ректора, не распространять секретные сведения об университете, присутствовать на собраниях, похоронах, соблюдать нормы образовательного процесса (порядок проведения экзаменов, диспутов и т.п.), предупреждать заговоры. Это лишь краткий перечень обязательств, которые брал на себя бакалавр свободных искусств. Данный документ завершается словами: «...в любом состоянии станешь защищать специальные свободы и благородные обычаи факультета искусств и привилегии университета» [3, С. 207]. Таким образом, бакалавр всю свою жизнь был обязан отстаивать права и суверенитет корпорации.

Также существовали клятвы магистров, деканов, ректоров и специальные клятвы для тех, кто вступал в «нацию», кто не имел возможности оплатить свое обучение и т.д. [3, С. 64].

Современный человек склонен недооценивать значение клятвы в истории предыдущих эпох. О. Эскле пишет: « Структура средневекового «общества» в очень большой степени образована за счет плотной сети клятвенно данных обязательств, которые создают и регулируют отношения между собой » [78, С. 103]. На основе клятвы образовывались два вида отношений, пронизывающие все средневековое общество: вертикальные (иерархические), и горизонтальные. Первые характеризовались односторонностью (например, клятва вассала сеньору, клятва подданства и т.д.). Вторым были присущи свобода воли и взаимность, т.е. клятва приносилась обеими сторонами. В основе всех «universitas» лежали именно горизонтальные связи. Они обретали конкретное выражение в самоуправлении и собственной юрисдикции групп, в связи с этим следующим шагом является рассмотрение устройства и привилегий «studium generale» и других корпораций.

В целом, сравнивая устройство цеха и гильдии с университетом, можно заметить некоторые сходства. Как корпорация университет имел выборного главу, который в цехе именовался магистром, в гильдии – старейшиной, а в университете – ректором. Срок его полномочий в начале XIII века был не больше полтора месяца, но в дальнейшем он увеличивается до 1 года, а в некоторых университетах мог составлять около трех лет [25, С. 95]. Из содержания статусов Пражского университета мы видим, что «для исполнения ректорских обязанностей избирался один из членов университета, известный достойной жизнью и поведением, достигший 25 лет и законнорождённый...» [3, С. 65]. Также кандидат должен был иметь духовный сан и не состоять в браке.

В круг полномочий ректора входила «забота о дисциплине и суде». Ректор мог налагать штрафы нерадивым школярам и профессорам, лишать

их свободы и даже отлучить от церкви. Он улаживал споры между факультетами, следил за тем, чтобы вовремя давались звонки на занятия.

Ректор осуществлял имматрикуляцию – процесс внесения в университетские списки новых студентов. Ему принадлежал контроль над выплатой зарплаты преподавателям. Для исполнения разного рода административных задач ректору помогали разные должностные лица: проректоры, нотариусы, секретари, синдики, педели и т.д. Самыми главными полномочиями были охрана дарованных университету привилегий и защита его членов.

Еще одним структурным элементом, сближающим университет с другими корпорациями, являлось наличие общих собраний членов. Общее собрание решало текущие дела, вносило изменения в статусы и уставы, проводило выборы на важные должности и т.д. В университетах общее собрание созывал и руководил им ректор [3, С. 53].

И наконец, цеховая градация членов на учеников, подмастерьев и мастеров в своей общей форме напоминала университетское деление. Низшей единицей цеха являлся ученик, которого можно сравнить с университетским школяром. Оба под руководством наставника изучали определенное мастерство, оба должны были платить за свое обучение. По истечению 2-7 лет, ученик становился подмастерьем, статус которого, отчасти соответствовал ученой степени бакалавра. Для того чтобы стать мастером (магистром), подмастерью нужно было, так же как и бакалавру, продолжить свое обучение, быть законнорожденным, а самое главное выдержать серьезное испытание, в данном случае, – изготовить шедевр. Однако испытание проходили не все, так как оно требовало больших расходов на уплату вступительных взносов и организацию пира.

Университетская лестница степеней в то же время не представляется такой простой, как кажется на первый взгляд. Помимо всем известных бакалаврской и магистерской (докторской), имелась переходная степень –

лицензиата. Значение и порядок ученых степеней во всех европейских университетах были неодинаковыми.

«Первой дверью» в ученое сообщество являлась степень бакалавра. Точная этимология этого слова не установлена. В Средние века им называли вассалов и каноников низших рангов, подмастерьев в ремесленном цехе, небогатых воинов и т.д. В большинстве университетов, чтобы получить степень бакалавра, школяру нужно было выдержать экзамен, сущность которого заключалась в публичном диспуте. В Болонье подобной процедуры не было. Юноша, несколько лет штудировавший ту или иную науку, подавал прошение ректору и платил пошлину. Документа об окончании учебного заведения и присвоении ученой степени, т.е. диплома, средневековые университеты не выдавали, но по желанию могли представить письменное свидетельство.

В иерархии степеней степень доктора (от лат. *docere* – я учу «кого-либо») и степень магистра (от лат. *Magister* – наставник, учитель) занимали одинаковую главную позицию, разница между ними заключалась в том, что первая закрепилась за богословами, юристами и медиками, а вторая за артистами. Лица, желающие получить высшую ученую степень, должны были продолжить обучение, заниматься преподаванием в университете определенное количество лет и пройти двухэтапную процедуру приобретения степени магистра или доктора.

Для преодоления первого этапа кандидату нужно было пройти испытание, форма и процедура которого регламентировалась факультетами по-своему. После этого из рук канцлера университета, бакалавр получал право на преподавание, т.е. лицензию. Второй этап – получение непосредственно учёной степени и облечение знаками докторского (магистерского) достоинства – шляпы (символическое действие, обставленное большою торжественностью и главную роль в котором играл диспут). Но получение докторства требовало больших расходов – на подарки всем бакалаврам, магистрам докторам факультета,

на организацию праздника. В связи с этим в большинстве университетов Западной Европы выделилась особая ученая степень – лицензиата. В Оксфорде и некоторых других городах не было лицензиатов, так как на преодоление второго этапа предоставлялся год, по истечению которого результаты первого этапа аннулировались.

К этой общей схеме стоит добавить огромное множество региональных особенностей. Так, в Болонье встречаются названия «бакалавра» и «лицензиат» как технические термины для обозначения известных категорий лиц, стремящихся к докторству или магистерству, хотя и нельзя сказать, что Болонья знала особые ученые степени бакалавра и лицензиата [67, С. 164-165]. Сложной представляется иерархия и процедура предоставления ученых степеней в Германской империи, к примеру, степень лицензиата здесь могла предшествовать степени бакалавра.

Присмотревшись к университетскому устройству, мы сможем заметить в нем сложность и запутанность. Во-первых, являясь открытым объединением, университет в то же время состоял из множества закрытых корпораций (корпорация профессоров, землячества, факультеты). Во-вторых, в основе устройства средневековых университетов лежало две модели: болонская и парижская. Однако каждый университет адаптировал данную модель под себя, и таким образом создавалась новая форма.

Структура каждого «studium generale» включала деление на факультеты, нации и коллегии. Существовало четыре факультета: богословский, юридический, медицинский и факультет искусств. Первые три являлись высшими факультетами, чтобы обучаться на них, требовалось получить степень магистра на факультете искусств [2, С. 211]. Факультетам отводились «разные одежды и разное местоположение для аудиторий» [2, С. 214-217]. Так, актеры (студенты факультета искусств) носили каппы черного или серовато-синего цвета, медики темно-

коричневого, юристы огненно-красного, а богословы каппы своего ордена либо «скромного» цвета.

Прибывший учиться школяр приписывался к одной из наций, которые представляли собой объединения людей, происходивших из одной местности. Во главе наций обычно стояли прокторы. Как пишет П.Ю. Уваров: «Студенты на протяжении всей учебы находились под опекой нации, которая ходатайствовала за них перед факультетами о предоставлении им помощи, помогала нести им расходы, связанные с получением степени, стояла на страже их интересов» [73, С. 54].

Потребности в размещение большого количества учащихся и учащихся, ограждение их от пагубного влияния городской среды, привели к возникновению еще одного структурного элемента любого университета – коллегий. Они представляли собой дома, пожертвованные монастырями, королями или частными лицами, в которых желающие могли получить кров либо за небольшую плату, либо бесплатно. Как пишет Н.С. Суворов, «В коллегиях штудирующий находил себе обеспеченное помещение и содержание вместе с книгами, обязуясь при этом подчинять свою жизнь известному режиму, скопированному отчасти с монастырского» [67, С. 122]. С середины XIII века функции коллегий расширяются. В них начинает сосредотачиваться учебная деятельность, и они активно вмешиваются в дела всего университета.

Структура Болонского университета включала национальные объединения Цитрамонтанов (выходцы из Италии) и Ультрамонтанов (иностранцы), которые в сумме образовывали юридический университет, университет артистов (включал в себя также медиков), теологическую школу и коллегия докторов. Объединения Цитрамонтанов, Ультрамонтанов и артистов возглавляли ректоры. Следуя традициям, Болонья специализировалась на преподавании права, поэтому университет юристов занимал главенствующее положение среди остальных, а соответственно его ректора и возглавляли Болонский университет.

Пассивное и активное право в избрании ректора, а также других должностей, принадлежало школярам. Исходя из этого, Болонская модель характеризовалась большой ролью студентов. Данное обстоятельство объясняется тем, что преподаватели не являлись членами наций (землячеств), они составляли отдельное структурное объединение – коллегия докторов. Студенческие нации заключали с ними договоры, и следили за качеством преподавания. Преподаватели больше были городскими должностными лицами [68, С. 543]. Еще одной чертой Болонской модели является небольшое количество коллегий и их слабая роль в жизни всего «studium generale». Рассматриваемый тип университетского устройства распространился на многие университеты Италии, Южной Франции и Испании.

Парижский университет делился на три высших факультета и четыре нации (французская, пикардийская, нормандская, англо-германская), объединявшихся в факультет искусств. Эти семь структурных единиц были самостоятельными корпорациями и имели собственные доходы, печать и организацию. В отличие от Болоньи преподаватели являлись как членами факультетов, так и членами наций [67, С. 115]. В то же время студенты не были включены в состав факультетов, так как для этого нужно было получить степень на факультете искусств, закончив который они получали статус преподавателей. Право выбирать и быть избранным принадлежало исключительно преподавателям. Именно из их среды выбирались все руководящие должности в университете: деканов, которые возглавляли три высших факультета и ректора университета, которым мог стать только кандидат, выбранный «артистами из артистов». Таким образом, Парижской модели были присущи довольно значительные полномочия преподавателей, нежели студентов.

В отличие от Болоньи, Парижский университет испытывал большое влияние со стороны церковной власти, поэтому большое значение здесь имела должность канцлера. Канцлер был во всех университетах, и

назначался местным епископом. В его обязанности входило донесение церкви обо всем происходящим в университете, ему принадлежало право присуждать ученые степени [2, С. 212]. Нередко канцлер смотрел на себя как на главу университета. Ректор находился под надзором канцлера. Это приводило к конфронтации между ними.

Коллегиальное устройство, напротив, в Париже получило большее распространение, нежели в Италии. Самой знаменитой считается коллегия, основанная каноником Робертом де-Сорбоном в 1257 году. Она предназначалась для студентов, изучающих теологию. Все члены коллегии были подчинены определенному порядку, который заключался в общем приеме пищи и участии в научных, религиозных собраниях. Сорбоннская коллегия занимала видное место в жизни всего университета, а особенно факультета богословия. Она разбирала важные теологические вопросы, решала конфликты, возникающие между королем и Римом и т.д.

В основе устройства английских университетов лежала Парижская модель, однако, адаптированная под английские реалии. Так, деление на нации не получило здесь такого распространения как во Франции, куда стекались представители со всей Западной Европы [79, С. 237]. Главным был факультет свободных искусств, который не занимал подготовительную ступень как в других университетах. Большое значение в Англии имели коллегии, которыми страна буквально разжилась и растворилась в них. Этому способствовало то, что большой контингент желающих получить высшее образование состоял из выходцев из высшего и среднего дворянства. Они обеспечивали преподавание в коллегиях имуществом и деньгами.

Полноправным главой университета являлся канцлер. Из органа надзора, подчинявшегося епископу, он превратился в должность, выбранную на пожизненный срок. Канцлером мог стать представитель из архиепископов или высших государственных чиновников. При себе он

имел помощника – «вице-канцлера», назначавшегося из директоров коллегий и с согласия университета [32, С. 79].

Сочетание обеих моделей нашло свое воплощение в статусах Пражского университета, которые легли в основу устройства многих университетов Германии. С Болоньей германскую систему роднит то, что долгое время студенты принимали активное участие в выборах ректора [3, С. 65]. Однако со временем они лишились активного, а затем и пассивного избирательного права. Ректором мог стать кандидат любого факультета, хотя были попытки оставить это право за юридическим факультетом, как в Италии, так и за факультетом свободных искусств, как во Франции. Если избранный член отказывался занимать данную должность, притом без уважительной причины, то его наказывали высоким штрафом. В немецких университетах канцлер не играл значительной роли. Позже он и вовсе осуществлял свои полномочия через профессоров, деканов или вообще сдавал их в аренду за деньги. Деление на нации получило свое распространение только в Пражском и Лейпцигском университетах. В отличие от других стран Западной Европы, в Германии нации обнимали все факультеты. Однако значение наций неуклонно падало, и их место занимала факультетская организация во главе с деканами. Деление на четыре факультета, из которых почетное место отводилось факультету богословия, было заимствовано у Парижа. В то же время, факультет искусств в германских университетах не представлял себя столь многолюдным, как во Франции [68, С. 544]. В Германии коллегии предназначались исключительно для преподавателей, а для студентов существовали так называемые бурсы. Надзор и управление бурсами осуществлялся либо факультетом, либо ректором.

Мысль, что университетские отношения базируются на горизонтальных связях, находит выражение, например, в процессии, которая следовала за ректором на торжествах. Первыми шли доктора и лиценциаты теологии, а также студенты – сыновья герцогов и графов.

Вторыми – доктора и лиценциаты юридического факультета, учащиеся из не титулованного дворянства. Третьими – доктора и лиценциаты медицины, а с ними выходцы из мелкого дворянства. Четвертыми – бакалавры трех высших факультетов, причем впереди ступали те, кто занимался еще и преподаванием. Шестыми были бакалавры искусств и старшие студенты высших факультетов. Исходя из данного описания, можно сделать вывод, что место любого члена определялось рядом критериев, таких как иерархия наук, происхождение человека, академическая степень, деятельность в школе, срок обучения и возраст [67, С. 134].

П.Ю. Уваров важное место отводит именно степени, говоря о том, что одним из главных качеств академической степени была ее общедоступность. Сравнительно невысокая степень расходов на обучение и помощь своим членам, обеспечивали доступ в университет разным слоям населения. Хотя некоторые привилегии знати, как мы видим из ректорской процессии, сохранялись, они не были определяющими. Сын герцога мог стоять одним из первых в шествии, мог первым быть допущен к экзамену, но он не мог от него освободиться. Таким образом, степень стирала социальные различия. [70, С. 20].

Дарование ученой степени являлось главной привилегией и составляло сущность «*studium generale*» [70, С. 66]. Ученая степень предоставляла ее владельцу право преподавать повсюду (лат. «*ubique docendi*») «без какого-либо нового экзамена или публичного и частного одобрения или какого-либо нового положения» [3, С. 27]. Именно данная прерогатива отличает высшую школу (*studium generale*) от других школ (*studium particularia*).

Итак, следующим пунктом, роднящим «*studium generale*» с другими корпорациями, является обладание набором привилегий, получаемых от светских и духовных властей.

Так, объединения купцов, ремесленников и школяров не подлежали юрисдикции местных властей, они имели собственные суды. Должность председателя принадлежала главе корпорации. В качестве наказаний обычно применяли штрафы и исключение из корпорации. Телесные наказания применялись, но не везде [44, С. 117-118].

Университетский суд в основном разбирал дела, связанные с дисциплинарными правонарушениями. Трудности вызывало рассмотрение дел, в которых одна из сторон не являлась членом университета. Перечисляя полномочия ректора, мы говорили, что ему принадлежало право судебной юрисдикции.

Наиболее полный перечень университетских привилегий содержится в учредительной грамоте польского короля Казимира III (1364 год). В ней говорится, что университетские привилегии распространялись на всех участников корпорации от преподавателей и школяров до писцов и продавцов книг. Для них предоставлялись льготные условия по найму помещений и квартир, они освобождались от налогов, дорожных и таможенных пошлин, военной службы, в случае нападения разбойников король обязывался возместить материальные потери и т.д. [3, С. 28].

Существовали также весьма специфические привилегии, например, узаконивать незаконнорождённых детей, восстанавливать гражданскую честь, возводить в ученое звание увенчанного поэта [25, С. 137].

Церковная власть предоставляла выдающимся членам университета бенефиции и места на церковные должности, освобождала от соблюдения канонической обязанности резиденции, т.е. пребывания в месте своего служения.

Из источников мы узнаем, что привилегии университетов не нарушались, например не соблюдалось право преподавать повсюду [3, С. 81].

Тот факт, что обладатели университетских степеней, занявшие королевские и церковные должности, стремились сохранять связи со

своей «Альма-матер», свидетельствует нам о том, насколько привлекательными были университетские привилегии [73, С. 52-53].

Любая средневековая корпорация имела свои традиции, ритуалы и атрибуты, которые являлись не только средством сплочения коллектива, но и выполняли функцию присвоения человеку отличительного знака и определённого статуса, отгораживающего его от остального социума. Среди главных ритуалов и традиций, можно назвать пирушки, похороны, обряды посвящения, совместное отправление религиозных служб и праздников т.д. Каждый ремесленный цех, купеческая гильдия и университет имели свои гербы, изображения символов ремесел, одежду и даже жаргон [58, С. 66]. Наличие подобных ценностей, имеющих средневековое происхождение, является одним из основных отличительных признаков корпорации [62, С. 98].

Как мы видим, средневековым корпорациям было присуще ряд общих черт и характеристик. В связи с этим возникает вопрос: в чем заключается специфика «studium generale»?

Если мы обратимся к составу средневековых университетов, то сможем заметить, что, в отличие от других средневековых корпораций, в университеты был полностью закрыт доступ женщинам. Членство женщин в гильдиях и цехах было далеко не редкостью. Они могли работать как наравне с мужчинами, так и образовывать исключительно женские объединения. К примеру, в немецком городе Кельне имелось четыре женских цеха [5, С. 124]. Участие слабого пола в производственных объединениях подтверждают многочисленные источники, например «Цеховой устав кельнских ткачих шелковых изделий», списки городских братств, уставы для акушерок, повитух Регенсбурга, Нюрнберга, Вюрцбурга и т.д. В то же время, невозможность получения академического образования женщинами не мешала им заниматься, к примеру, медицинской деятельностью. Однако она ограничивалась

акушерством, женскими болезнями и терпела обвинения со стороны мужчин в дилетантстве и недостатке знаний [43, С. 138].

А.Л. Ястребицкая считает, что средневековый университет – это «корпорация интеллектуалов, и это отражается в ее атрибутике. Самосознание городского интеллектуала строится, не столько на сближении своего труда с ремеслом, сколько на противопоставлении умственной деятельности и “работы руками”. Он осознает свою особость и свое превосходство над теми, кто занимается ручным трудом...» [79, С. 332].

По мнению С. Костюкевича, специфика заключалась в том, что обучение в университете предполагало не только передачу узкоспециальных профессиональных знаний, но и получение дополнительных, на так называемом факультете свободных искусств. Именно дополнительное образование и определяло конституирование университета как учебного заведения, т.е. *studium generale*, а не только как *universitas* [35, С. 35]. Цех владел знаниями, позволяющими понять суть вещей. Эти знания хранились в секрете от «дурных рук» и были открыты всем «добрым людям», т.е. всем членам данного цеха. Они не являлись наукой, а скорее – навыками, сведениями, добытыми в результате опыта поколения. Как пишет Д.Э. Харитонович, «Ремесленные знания – организуются в форме мифа, т.е. они как полагается мифу, неподвижны, неизменны: мастер лишь копирует божественные формы и дает им материальное воплощение». Используя право преподавать повсюду, «*studium generale*» напротив, делало возможным распространение своих знаний не только за рамки самой корпорации, города, но на весь христианский мир [75, С. 123].

Главное назначение «*studium generale*» восходит к аристотелевскому «*bios theoretikos*» т.е. к интеллектуальному обучению ради самого обучения, несмотря на то, что они занимались подготовкой к практической деятельности. В. Роуг считает, что « в противном случае университет как

корпорация подчиненная только материальным интересам и свободам, должен был разделить судьбу других институтов средневековья, и уже давным-давно он бы исчез» [54, С. 103].

К сказанному стоит добавить, что присущий всему средневековому обществу принцип наследования, распространялся и на цеховую организацию. Сын, близкий родственник мастера легко получал доступ в цех, иногда сразу из ученика в подмастерья. Исходя из этого, цех и гильдия представляются нам в большей степени замкнутыми корпорациями, тогда как средневековый университет – это открытая корпорация, хотя имеющая в своей структуре ряд замкнутых объединений.

Таким образом, средневековые корпорации представляют собой объединения людей, занятых совместной деятельностью и имеющих общие интересы. Несмотря на свое многообразие, они имели сходные черты и характеристики, такие как цель объединения, структура, форма, характер связей между членами, культуру и прочие. Жизнь каждого члена корпорации – социально-экономическая, производственная, бытовая, политическая, духовная – протекала в рамках данного объединения. Однако, возникнув почти на два столетия позже, чем остальные, «studium generale» в некоторых аспектах выходили за пределы существующего формата корпоративного устройства и имели ряд особенностей, поэтому мы смело можем назвать ее «образовательной корпорацией».

2.2 Постановка образовательного процесса в Средневековом университете

Образовательный процесс в университетах Западной Европы строился на основе педагогической концепции, которая досталась им по наследству от монастырских и кафедральных школ XII века и которые сами в свою очередь восходили к реформаторам Каролингской эпохи, отцам церкви, а также теоретикам времен античности [19, С. 104]. Как

пишет С. Костюкович, «В качестве учебного заведения университет унаследовал образовательные традиции Античности, а в качестве гильдии следовал духу средневековой жизни» [35, С. 34]. Доставшееся университетам наследство включало: характер науки, формы обучения, классификацию знаний и иерархию дисциплин.

Характер науки, которая господствовала в средневековых университетах, определяют термином «схоластика (от лат. schola – школа) [26, С. 545]. На протяжении нескольких веков, она формировалась в пределах монастырей и монастырских школ, однако ответственность за ее дальнейшую разработку и совершенствование принадлежит именно университетам.

Схоластическая педагогика исходила из того, что вся сумма знаний уже дана в «Священном писании», в произведениях «отцов» церкви, в трудах некоторых античных писателей. Задачами схоластики являлось сглаживание противоречий, содержащихся в этих текстах и систематизация имеющихся знаний, а не увеличение их объема путем опыта и практики. Работы схоластиков характеризовались изумительной тонкостью и изобретательностью логических рассуждений. Следствием этого являлось активное использование дедуктивного метода. В его основе лежала формальная логика Аристотеля.

Также в XII веке происходит модернизация традиционного толкования Библии и создание собраний – «sententie», легших в основу «theological summa», в которых различные темы представлялись в систематизированном виде. Они играли роль учебных пособий [10, С. 53].

Однако изучение трудов Аристотеля, внедрение логики в теологию и новые методы толкования встречают сопротивление. Богослов XI века Петр Домиани считал, что применение философских понятий к Богу ограничивает его всемогущество. Благодаря Петру Дамиани классической формулой схоластики в Западной Европе стала формула, сформулированная еще Филоном Александрийским: «философия —

служанка богословия», где твердо заявлялась позиция – мысль всегда подчинена авторитету догмата [39, С. 318].

Таким образом, модернизация теологии вызвала критику со стороны традиционных богословов, но попытки её возвращения в монастырское русло были тщетны. Своего расцвета схоластика достигла в XIII веке, на который приходится деятельность таких ее крупнейших фигур, как Альберт Великий и особенно его ученик Фома Аквинский. Фома поддерживает тезис Петра Доминиани, но в то же время считает, что цель существования философии и естественно-научных знаний заключается в помощи людям усваивать истины Христианства [39, С. 360].

Несомненным недостатком такой педагогики являлась ее оторванность от других форм интеллектуальной деятельности, как традиционных (практиковавшихся в рамках монастырской культуры), так и новых (эксперимент, измерения, философский и исторический анализ).

Основных форм преподавания было три: *lectio*, *repetition* и *disputatio*. Лекции представляли собой чтение и комментирование преподавателем или «достойным чтецом» определённой книги [3, С. 110]. В зависимости от обязательности и важности, а также времени чтения (в первой или во второй половине дня), лекции делились на ординарные и экстраординарные [48, С. 190]. Согласно статусу Парижского университета (1355г.) методика чтения книг заключалась в том, что магистры «быстро говорят со своих кафедр, так что ум слушателей мог воспринять эти речи, но рука не может записать их» [2, С. 209]. Нарушителям данного постановления грозило суровое наказание. Продолжительность лекции варьировалась от одного до двух часов.

Не имея строгой методической составляющей, репетиции (от лат. «*repetitio*» – повторение), вместе с тем заключались в разборе отдельных, частных вопросов, нерассмотренных на лекциях.

И наконец, последняя форма преподавания, которой предавали громадное значение в средневековых университетах, – диспут (от лат.

«dispute» –рассуждаю, спору). Представлял собой публичный спор между лицами, имеющими противоположные точки зрения по какому-либо вопросу. Как пишет Суворов, «Деспутации должны были приучить школяра, вооруженного знаниями, защищать приобретенное им сокровище против всякого нападения и убеждать других в истинности того, что сам он научился признавать за догматическую истину» [67, С. 205]. В Средневековье существовало несколько видов диспутов, самыми распространёнными были ординаторские, обычные диспуты, проходившие публично, каждое воскресенье. О порядке их проведения мы можем судить по одному из документов Сорбонской коллегии [2, С. 206-208]. Вопросы, выносимые на диспуты, составлялись выборным лицом – магистром студентов на период всего учебного года. Спорящие стороны (оппонент и отвечающие) получали тему спора не позже двух недель. Магистру студентов принадлежала роль арбитра, но в случае неявки оппонента должен занять его место или найти ему достойную замену. П.Ю. Уваров сравнивает университетские диспуты с рыцарскими турнирами, проводимыми согласно кодексу чести [68, С. 546]. Темы диспутов были самые разнообразные, в том числе и шуточные. Прославленным диспутантом был французский богослов Пьер Абеляр, писавший в своей знаменитой автобиографии: «Избрав оружие диалектических доводов среди остальных положений философии, я променял все прочие доспехи на эти и предпочел военным трофеям – победы, приобретаемые в диспутах» [1, С. 11].

Классификация знаний выражалась в фиксировании перечня дисциплин. В связи с этим возникает вопрос: «Почему в число университетских курсов попали именно дисциплины: факультета свободных искусств, медицины, права и теологии, а не какие-нибудь другие?». Если мы будем исходить из потребностей социума, то технические науки вроде архитектуры, военного дела, кораблестроения, машиностроения, горного дела и т.д. являются наиболее полезными и

могли быть тоже представлены в университетах качестве отдельных факультетов.

В Средние века существовала классификацией наук, согласно которой все науки делись на «*artes liberales*» (свободные искусства) и «*artes mechanicae*» (механические искусства). Первые включали: грамматику, риторика, музыка, астрономия, арифметика, геометрия, диалектика. В число механических искусств входили: охота, земледелие, медицина, мореходство, ткачество, оружейное дело и театральное искусство [76, С. 269].

Из такого разделения, однако, не следует презрительное отношение ко вторым. Это подтверждает следующая фраза, высказанная современником: «Механика – это наука, с помощью, которой люди подражают природе, чтобы удовлетворить потребности своего тела» [54, С.106]. В то же время только одна «*artes mechanicae*», а именно медицина, приобрела статус университетской дисциплины. Опираясь на материал предыдущей главы, можно смело утверждать, что четыре университетских дисциплины возникли там, где раньше были школы, распространявшие знания как общее благо. В то время как у механических наук сфера обучения была ориентирована на приобретение практических профессиональных навыков в рамках закрытых корпоративных объединений вроде гильдий и цехов. Иными словами у них отсутствовали общедоступные школы, из которых потом смогли бы вырасти университеты. К сказанному стоит добавить, что в Средневековых университетах права на существование были лишены не только механические искусства, но и ряд других областей знания – история, поэзия, коммерческое право и т.д.

Культурные и педагогические традиции античности и раннего Средневековья принесли в университет также и идею иерархии дисциплин. Место дисциплины в иерархии определялось большей или меньшей степенью религиозности и социальной значимостью. Царицей наук было

богословие, за ним следовали право, медицина и семь свободных искусств. На основе данной иерархии не стоит делать вывод о пренебрежительном отношении к свободным искусствам. Средневековые преподаватели сравнивали эти четыре факультета с «четырьмя реками рая», а Святой Бонавентура приравнивал свободные искусства к фундаменту здания, право и медицину – к его стенам, теологию – к крыше [24, С. 24]. Однако, как отмечает французский медиевист Жак Верже, университет не мог создаться только на базе одного конгломерата свободных искусств, для этого нужен хотя бы один из высших факультетов [20, С. 105]. В Средние века «*studium generale*» далеко не всегда обнимает всю сумму знаний, и было возможным даже существование университета с одним факультетом [67, С. 1]. Наличие факультетов медицины и теологии являлось сравнительной редкостью. По мнению А. Геншира, последний не был распространен в силу отстаивания римскими папами до конца XIII века монополии Парижа на теологию и активное сопротивление против создания теологических факультетов где-либо еще [24, С. 24].

Центром изучения богословия являлся Париж, теологический факультет которого пользовался наибольшим авторитетом в Европе. Основными учебными пособиями на данном факультете были Библия и Сентенции Петра Ломбарда. Сентенции – это сборник систематизированных мнений авторитетов по наиболее спорным вопросам Библии, снабжённый комментариями и ссылками. Признанные в качестве учебника на Латеранском соборе 1215 года, Сентенции вплоть до XVI века оставались базовым учебником для теологов, вытесняя порой знание самого текста Библии [69, С. 226]. Как пишет М. Ашталос, «Успех этой работы можно объяснить отсутствием оригинальности, относительной ортодоксальностью, полным охватом дискуссионных проблем и отказом автора дать окончательные ответы на трудные вопросы» [10, С. 53]. Итак, Сентенции позволили скомпенсировать сложность Библии.

На протяжении всего Средневековья в Париже велась активная слежка за доктринальной чистотой преподавания. Деятельность преподавателей жестко контролировалась и, в случае необходимости, корректировалась. Ранее было отмечено, что широкая дискуссия развернулась вокруг использования естественной философии Аристотеля. Еще со второй половины XII века работы Аристотеля начинают активно переводиться. В трактатах по медицине, астрономии, физике средневековые люди находили объяснения природных явлений, узнали, что мир вечен, душа смертна, а бессмертен лишь разум [39, С. 354]. Последователи Аристотеля стали полагать, что в религиозном познании разум стоит выше, чем вера. Естественная философия Аристотеля бросает вызов христианскому представлению об акте творения, а его определение науки допускает частичное распространение на теологию. Как повествует один их документов, относящийся к началу XIII века, боязнь появления новых ересей приводит к тому, что книги Аристотеля были присуждены к сожжению и «...под страхом отлучения никто впредь их не мог переписывать, читать или каким-либо образом хранить» [3, С. 33].

В 1210 и 1215 годах в Париже вышли церковные запреты аристотелевских изысканий по естественной философии (лат. «*libri naturales*») и Метафизике: «Никто не должен учить по книгам Аристотеля "Метафизике" и по философии природы или читать суммы по этим книгам» [Постановление папского легата Робера де Курсон о студентах и магистрах парижских школ (1215)с. 34-35]. Примечательно в данном контексте отметить, что в Тулузском университете запрет на преподавание книг Аристотеля относится только к середине XIII века. Так, в письме магистров и студентов Тулузы написано: «Те, кто хочет проникнуть в глубочайшие тайны природы, может слушать здесь книги Аристотеля, которые запрещены в Париже» [3, С. 37].

Однако, письмо папы Григория IX, относящееся к 1218 году, свидетельствуют о неэффективности данных запретов и сохраняющемся

интересе к изучению естественной философии Аристотеля. Григорий IX обвинял теологию в заметном преобладании в ней философии. По его мнению, в изучении Священного писания теологи нарушили нормы, установленные Отцами церкви [11, С. 44].

В 1229 году в результате конфликта, уже упомянутого в данной работе, часть магистров Парижского университета была приглашена Генрихом III в Англию, где преподавание естественной философии Аристотеля было не запрещено. Поняв всю серьёзность сложившегося положения, папа Григорий IX подтвердил привилегии университета, но в отношении «*libri naturales*» повторил свой запрет, хотя и в более сдержанной форме: «До тех пор, пока они не будут исследованы и очищены от возможных ошибок». Была назначена специальная комиссия, призванная проанализировать рассматриваемые книги и устранить ошибки [39, С. 354]. Впрочем, эта работа не была завершена.

Альбертус Магнус при организации «*studium generale*» в Кельне, включил в своей проект перечень всех известных работ Аристотеля. По его мнению, если Отцы церкви были авторитетными теологами, то Аристотель – авторитет в области естественной философии, даже если и будут признаны его ошибки. «Когда между ними [Философией и Откровением] нет согласия, то в том, что касается веры и нравственности, нужно больше верить Августину, чем философам. Но если бы речь зашла о медицине, я больше поверил бы Гиппократу и Галену; а если речь идет о физике, то я верю Аристотелю — ведь он лучше всех знал природу» [29, С. 385]. Ученик Альбертуса Магнуса, Фома Аквинский определил теологию как науку («*scientia*») в аристотелевском смысле. По его мнению, все науки, базируются на принципах, а теология основывается на догматах веры [39, С. 360]. Таким образом, Фома Аквинский порвал с традицией и усилил авторитет теологии, чья доктрина являлась не только ортодоксальной, но и корректной с научной точки зрения. Получившая автономию, философия

стала изучаться на факультете свободных искусств чисто с научной точки зрения.

За десятилетия – от вхождения работ Аристотеля до их осуждения – активность теологов была сконцентрирована на отношениях между верой и причинностью, следствием чего стал рост интереса к Метафизике, которую можно рассматривать в роли мостика между философией Аристотеля и Откровением христианства. Гармоничное сочетание философии и теологии было заложено английскими деятелями Александром Неккамом, Робертом Гроссетестом и т.д.

Роль второго центра в изучении богословия принадлежит Оксфордскому университету. Наличие бурных дискуссий в Оксфорде приходится лишь на 80-ые годы XIII столетия, до этого времени использование логики и философии в теологии никогда не наткнулось на сопротивление со стороны властей, и в уставах университета не было на этот счет, никаких запретов [32, С. 43].

Методы, использовавшиеся на теологическом факультете, составляли не только лекции и диспуты, но и проповеди, чтение которых завершало формирование студента. Различные методы породили, в свою очередь, многообразные жанры теологической литературы: дидаскалии (учительские назидания), библейские комментарии, глоссарии, гомилии (проповеди), и пр. [48, С. 188].

Таким образом, практически на всем протяжении классического Средневековья, на теологическом факультете шла борьба за наследие Аристотеля. Со второй половины XIV с трудом, но все же утверждается та форма сочетания Аристотелизма с христианством, которую предложил Фома Аквинский [68, С. 546]. В это же время заканчивается монополия Оксфорда и Парижа в сфере высшего теологического образования. Данные факультеты появляются в Италии и Германии.

Духовные власти Парижа поощряли изучение теологии, но в то же время они ограничивали преподавание права и медицины. Поэтому

центрами изучения этих дисциплин стала Болонья [10, С. 54]. Юридический факультет Болонского университета стал прототипом и моделью для всех остальных университетов вплоть до конца Средних веков, хотя и в адаптированном, в соответствии с местными условиями, варианте.

В стенах европейских университетов шло изучение гражданского и канонического права. В начале XII века один из лучших юристов того времени – Ирнерий – путем сведения отрывочных юридических пассажей в единый корпус римского права – «Corpus juris civilis», снабженный глоссами – комментариями и разъяснениями на полях, совершил революцию в сфере гражданского права [69, С. 225]. Поколение правоведов XII-XIII веков практически создало гражданское право как академическую науку. «Corpus juris civilis» включал: Свод Юстиниан, а также правовые акты немецких императоров («Libri feudorum»). Изучение «Corpus» позволяло установить в его содержании параллельные и противоречивые места.

Преподавание гражданского права состояло в чтении и комментировании источников. На протяжении классического средневековья существовали две друг друга сменяющие школы комментирования правовых текстов. Первая из них глоссаторская школа, занимавшаяся изучением полного собрания Сборника Юстиниана. К середине XIII века работа собирания и усвоения Юстинианового памятника была сделана и на смену глоссаторам приходят постглоссаторы или комментаторы. Работая над источниками римского права, постглоссаторы оперируют уже не столько над самими источниками, сколько над толкованием глоссаторов. Используя схоластический метод при комментировании глосс, постглоссаторы старались внести в разбираемые ими юридические явления логический порядок, свести юридические нормы к общим понятиям, из которых затем логически могли бы быть выведены понятия частные. Отмечая ценность деятельности

постгlossатор, И.А. Покровский пишет: «Подобно тому, как в области средневековой философии схоластика обозначала пробуждение самостоятельного мышления, желание охватить мыслью все бесконечное разнообразие мировых явлений, познать их в виде единого логического целого, так и в области юриспруденции схоластический метод был первым опытом философского понимания права» [52, С. 128].

Болонье также выпала честь стать колыбелью канонического права. В 40 годы XII века оно отделяется от теологии и благодаря деятельности монаха-правоведа Грациана обретает единую систему [69, С. 225]. Созданный им «*Corpus iuris canonici*» представлял собой сборник документов канонического права, в число которых входили: декрет Грациана (появившийся в первой половине XII в. и суммировавший нормы церковного права за XII веков), сборники папских декреталий, составленные папами Григорием IX (1234г.), Бонифацием VIII (1298г.) и Климентом V (1305-1312гг.), «*The Extravagantes*» Иоанна XXII (1325г.), «*Extravagantes comunes*» (1501г.,1503г.) [81, С. 389]. Таким образом, канонисты изучали как старые, но все еще действующие законы, так и законы, созданные в их время.

Стоит отметить, что на всем протяжении средних веков по отношению к каноническому, гражданское право рассматривалось как вспомогательная дисциплина. Данный факт Антонио Гарсия объясняет тем, что большинство ученых были священнослужителями, кроме того, канонисты имели больше возможностей найти работу и получить церковные бенефиции [81, С. 290]. В Париже, в отличие от других городов Европы, преподавание гражданского права находилось под запретом (булла папы Гонория III «*Super speculam*»). В итальянских университетах ситуация обстояла иначе. В течение десятилетий преподавание канонического права в Болонском университете строилось по образцу гражданского. При всем этом любой студент юридического факультета был обязан разбираться в обоих направлениях.

Медицина долгое время оставалась сугубо практическим занятием, но на рубеже XI-XII веков потребности развития госпиталей привели к необходимости соединения теоритических знаний с практикой [69, С. 226]. Контуры самостоятельной дисциплины медицина обрела в одной из школ города Южной Италии – Салерно. В школе Салерно возникают противоположные церковной доктрине представления об анатомии и физиологии человека, предопределившие быстрый расцвет практической медицины. В XIII столетии некогда громкая слава Салернской школы увяла и этим обстоятельством она обязана своим французским и итальянским коллегам и вместе с тем соперникам [14, С. 143]. Центры ее изучения переместились в Болонью, Монпелье, Париж.

Ко времени образования «*studia generalia*» на латынь были переведены довольно значительное число трудов греческого и восточного происхождения. Но не все эти тексты являлись предметом лекционных курсов. Списки книг, официально рекомендованных для использования в лекциях по медицине в Монпелье и Болонье, позволяют реконструировать перечень изучаемых авторов: Гален («*Tegni*»), Авиценна («Канон врачебной науки»), Аверроэс («Терапия»), Гиппократ («О природе», «Афоризмы», «Прогностика», «Острые болезни») и др. [3, С. 93]. «Канон врачебной науки» Авиценны занимал место одного из самых авторитетных учебников по медицине. Хотя, будучи переведён с арабского языка в 1087 году, он стал использоваться в научном процессе только с XIII века. Аналогичным образом за десятилетия до и после 1300 года происходит буквально взрыв интереса к изучению работа Галена в Болонье и Монпелье [64, С. 42]. К числу обязательных для изучения трудов относились комментарии академических авторов выше названных работ. Среди тематических разделов, чаще всего встречавшихся в медицинских трактатах «студиумов», – диета, симптомы болезней и пути их лечения (в основном с помощью лекарств и кровопускания).

Все проникающее влияние схоластики проявлялось в том, что лекции по медицине подвергались глубокому схоластическому анализу. Для университетской медицины характерны комплексность («*complixio*») и представление о балансе между элементарными свойствами горячего, влажного, холодного в человеческом теле и веществах, используемых для терапии. «*Complixio*» – неотъемлемое качество индивидуума, которое изменяется в зависимости от пола, возраста, климата и диеты. Болезнь – это дисбаланс «*complixio*». Так называемая «рациональная» терапия была связана с определением правильного баланса *complixio* между лекарствами и пациентом [64, С. 43].

Еще одной характерной чертой медицины «*studia generalia*» являлось признание влияние небесных тел на земные события, включая здоровье и болезни. В Падуе и Болонье поощрялось изучение астрологии [46, С. 50]. Однако существовали преподаватели, которые не придавали ей серьезного значения, другие использовали астрологические данные при объяснении или составлении медицинских предписаний, иные писали собственные труды по медицинской астрологии [64, С. 44].

На изучении текстов о болезнях и средствах их лечения медицинское образование не ограничивалось. Программа делала упор на подготовку практикующих врачей и большинство преподавателей сами были практикующими, зачастую преуспевающими и хорошо зарабатывающими врачами. Так, с целью знакомства со строением органов человека и приобщения к практической работе, студенты-медики присутствовали при вскрытии трупов. Согласно статутам Болонского университета об анатомировании трупов (1405 г.) разрешение на вскрытие мертвого тела давалось ректором университета; регламентировалось количество студентов, присутствующих при анатомировании мужского (не более 20 человек) и женского (не более 30 человек) трупов, причем отмечалось: «Тот, кто один раз присутствовал при вскрытии трупа, не мог

присутствовать вторично в том же году» [3, С. 98]. Стоит отметить, что в Болонье, в отличие от Парижа, не было запрета на изучение хирургии.

Однако слабым местом университетской медицины, как пишет Н. Сирейси, являлось слишком малое согласование теории с результатами практикой [64, С. 44]. Правда трудно представить, как могли ученые медики разработать какую-нибудь систему, которая бы отличалась от системы современной им аристотелевской натуральной философии, чьи идеи они разделяли. При этом ученые медики понимали двойственную природу медицины – как искусство и как знание.

Дав характеристику трем высшим факультетам, существовавшим в средневековых университетах, перейдем к последнему по списку, но не по значимости, факультету искусств. Еще древнегреческие философы Аристотель и Платон считали, что «свободные искусства» – это науки, достойные свободных людей и цель которых заключается в подготовке человека к получению образования в области права и к общественной жизни в целом [41, С. 34]. Средневековье, как мы видим, унаследовало этот взгляд, хотя в модернизированном виде. Еще во времена античности из девяти искусств, представленных Варонном, были исключены медицина и архитектура, а оставшиеся семь разделены на две группы: тривиум (лат. *trivium* – троепутье к мудрости) и квадравиум (лат. *quadrivium* – четверопутье). Ко времени возникновения «*studium generale*» перечень свободных искусств претерпел метаморфозу, в частности, в него вошли три философии: натуральная, моральная и метафизическая [41, С. 34].

Обучение на факультете свободных искусств начиналось с изучения дисциплин тривиума, т.е. грамматики, риторики и логики. Пособиями по грамматике служили книги «*Doctrinale puerorum*» и «*De graecismo*» [2, С. 212]. Логику изучали по трудам Аристотеля. Усвоив курс тривиума, студент переходил к штудированию квадравиума. Говоря о квадравиуме, хочется привести отрывок из произведения английского писателя XIV века

Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы», в котором он описывает полку оксфордского школяра:

«И там (на полке), расставленные им с любовью,
 В ряду с деяньями святых отцов
 Стояли книги древних мудрецов...
 Там были астролябия и счеты.
 Комод был красным полотном покрыт,
 И лютя – друг, что сердце веселит,
 Над ним в чехле на гвоздике висела» [7, С. 113].

Таким образом, здесь находилось все то, что соответствовало духу квадривиума – с его геометрией, арифметикой (о них свидетельствуют счеты), астрономией (упоминание об астролябии) и музыкой (лютя – струнный инструмент).

Лидирующее положение в квадривиуме, по причине ее важной роли в богослужении, занимала музыка. Наибольшего прогресса в изучении музыки достигали тогда, когда в ее преподавании участвовали либо крупная церковь, либо собор. С этой точки зрения с Парижем не мог сравниться ни один европейский город. Как писал Брунетто Латин, музыка являлась второй математической наукой, «которая используется для нашей услады и для службы Богу». И правда арифметическая составляющая музыки проявлялось в оказании на нее влияния астрономии и математики. Существовало свыше сотни средневековых текстов, посвящённых преподаванию данной дисциплины. Наиболее значительный из них принадлежит перу Бетиуса «De intitutione musicae», изложивший Пифагорейскую теорию музыки, которая основалась на арифметической, геометрической и гармоничной пропорции чисел 6, 8, 9 и 12 [45, С. 36-37]. Данный трактат сыграл роль «станового хребта» в обучении и занимал особое место на всем протяжении Средних веков

Арифметику изучали по тому же трактату Бетиуса, а также «Элементарам» Евклида, переведённым в начале XII века и содержащим

много арифметики. Как пишет Джон Норм, «Трудности, с которыми сталкивались средневековые студенты, сегодня нам покажутся чудовищно простыми (например, правила простого сложения, вычитания, умножения и деления больших чисел)» [45, С. 38].

При изучении геометрии основное внимание уделялось не столько логическому строению науки, благодаря чему возникали те или иные правила, сколько их заучиванию. Введением в курс служили «Элементы» Евклида.

При изучении астрономии использовали «Альмагест» Птолемея и краткое введение к нему, написанное средневековым ученым – Альфраганом. Работа Альфрагана оказала большее влияние, чем ее прототип, поскольку была своего рода кратким справочником, которым могли пользоваться студенты. В XIII веке ему на смену приходит работа Джона Сакробоско «De Sphera». [46, С. 47-48].

Характерной особенностью учебного курса свободных искусств являлась неравномерность развития отдельных дисциплин тривиума и квадравиума, обусловленная различиями во взаимоотношениях факультетов искусств и высших факультетов. К примеру, в Париже и Оксфорде отдавалось предпочтение грамматике и логике, а в Болонье – риторике.

Таким образом, организация образовательного процесса в Средневековом университете характеризовалась сплавом традиций Античности и периода XI-XII веков. От Античности университеты унаследовали труды великих ученых Аристотеля, Галена и т.д., перечень и иерархию дисциплин. Зародившаяся в стенах кафедральных и монастырских школ XI-XII веков схоластика предопределила характер науки на весь период классического средневековья и дала возможность согласовывать противоречивые мнения авторитетов, ставить и разрешать важные проблемы теологии, права, медицины. Школы обеспечили университет основными методами преподавания – лекции, диспуты, репетиции. В то же

время, взяв от предыдущих столетий свои основные черты, образовательный процесс в средневековом университете характеризовался крайне редкими и мало значительными нововведениями.

Итак, мы рассмотрели внутреннюю жизнь университетов XII-XV веков, включая организационные аспекты функционирования и постановку образовательного процесса.

Средневековый университет – «studium generale» – был типичной средневековой корпорацией, наподобие ремесленного цеха, купеческой гильдии и т.д., которые представляли собой обособленные союзы людей, объединённых для защиты своих прав, интересов и осуществления разнообразных форм деятельности. Однако, возникнув на базе светских и церковных школ XI-XII веков, как мы видим, позднее, чем остальные корпорации, университет имел свои особенные черты. Главное место среди них занимают свободное членство и интеллектуальный характер деятельности, т.е. обучение в университете предполагало передачу научных знаний. Здесь уместно вспомнить аристотелевское «*bios theoretikos*» – обучение ради самого обучения. Формы, методы, иерархический перечень дисциплин, источники информации «студиумы» впитали в себя как губки с античных и современных им времен, и мало стремились что-либо модернизировать. Время не пощадило цехи и гильдии и в определенный момент они исчезли с исторической арены. Университеты же дошли до наших дней и органично вписались в современный мир.

Глава III. Возможности использования темы «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации» в школьном курсе истории средних веков

3.1 Отражение темы «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации» в образовательных стандартах и школьных учебниках

Согласно линейной структуре школьного исторического образования вопрос, связанный с возникновением и развитием европейских университетов, изучается в 6 классе в курсе Средних веков Всемирной истории. Заслугой современного российского образования является достаточно глубокое изучение истории не только своей страны, но других государств и народов.

Основным документом, регламентирующим процесс освоения материала по истории зарубежных стран и народов в средней школе, является «Концепция нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории». Стоит отметить, что название «Концепция» является продолжением проекта реформирования школьного исторического образования, в рамках которого уже принята «Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории». Находясь на стадии проекта, «Концепция по Всемирной истории» опубликована на официальном сайте Всероссийской общественной организации учителей истории и обществознания и активно внедряется в школьный образовательный процесс.

Концепция создана с учетом Федеральных государственных образовательных стандартов и содержит краткое изложение целей и задач школьного исторического образования, зафиксированных в этих документах [4, С. 5-6].

Целью создания «Концепции по Всемирной истории» стало «формирование общественно согласованной позиции по основным этапам развития государства и общества, по разработке целостной картины всемирной истории, учитывающей взаимосвязь всех ее этапов, взаимодействие всех регионов планеты в общем процессе мировой истории, ее значимость для понимания современного мира и роли в нем России, важность совокупного вклада народов в культуру и историю человечества» [4, С. 4]. Исходя из этого, данная «Концепция» служит основой при создании школьных учебников, методических пособий, рабочих тетрадей, атласов и т.д. по Всемирной истории.

Аналогично «Концепции по Отечественной истории», «Концепция по Всемирной истории» включает в себя Историко-культурный стандарт (ИКС), содержащий принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию всемирной истории в современной школе с перечнем обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, а также исторических источников. Историко-культурный стандарт направлен на повышение качества школьного исторического образования, развитие исследовательских компетенций учащихся общеобразовательных школ, а также на формирование единого культурно-исторического пространства Российской Федерации.

Концептуальные основы ИКС ориентируют учителя на использование современных методологических принципов и подходов в преподавании. Принцип историзма требует рассмотрения исторических явлений в контексте той эпохи, когда они происходили. Соответствие учебных единиц основным результатам научных исследований определяется принципом научности, который дополняется следующими методологическими подходами.

Комплексный подход, предполагающий освещения событий и явлений в их взаимосвязи с различными аспектами жизни государства и

общества, таких как внутренняя и внешняя политика стран, экономика государств, особенности социальной стратификации, проблемы взаимоотношений власти и общества, научные достижения, изменения в военном деле, развитие культуры, повседневная жизнь, религиозные и духовные трансформации.

Историко-сравнительный подход, позволяющий на основе сопоставления различных явлений, процессов и регионов выявить у них общее и отличное с целью перехода к более широким выводам и параллелям.

Системный подход, обеспечивающий использование на уроках по Всемирной истории межпредметных связей, с такими дисциплинами как обществознание, история мировых религий, литература, мировая художественная культура, русский и иностранные языки, а также география.

Антропологический подход, превращающий человека в главную фигуру современной науки, изучающей место человека в конкретных событиях, опыт выдающихся личностей и повседневную жизнь людей.

Культурологический подход, подразумевающий изучение диалога культур различных государств в одном историческом пространстве и преемственность в восприятии, сохранении и преумножении культурных традиций отдельных стран во временном контексте, а также развивающий способности к межкультурному диалогу, восприятию и бережному отношению к культурному наследию каждого народа.

Изучение всеобщей истории должно соответствовать системно-деятельностному подходу как одному из ключевых методологических принципов ФГОС нового поколения [4, С. 6].

Изучение темы «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации» позволяет учителю реализовать указанные подходы.

Отражение комплексного подхода мы находим в том, что Историко-культурный стандарт предполагает изучение данного вопроса как закономерного элемента процесса урбанизации, развернувшегося в XIII веке: «С ростом городов и, в их рамках, ремесла и торговли получают развитие элементы товарно-денежного хозяйства. В городах сформировались особый образ жизни, мировоззрение и культура. Здесь складывается новая система образования, возникают первые университеты» [4, С. 54].

Будучи новым явлением, университет представлял собой типичное средневековое объединение – корпорацию. В ИКС помимо университета упоминаются и другие корпорации, такие как купеческий цех и торговая гильдия. В связи с этим реализуется историко-сравнительный подход.

Проявлением антропологического подхода является упоминание в Историко-культурном стандарте в разделе «Персоналии» фигуры папы Римского Иннокентия III и императора Фридриха I Барбароссы, чья деятельность была связана с возникновением и развитием Средневекового университета.

При изучении данной темы системный подход позволяет использовать произведения художественной литературы, например в разделе «Источники» упоминается поэзия вагантов; при рассмотрении предпосылок возникновения университетов нужно учитывать географическое расположение того или иного города.

В ИКС сказано: «XII-XIII века ознаменовались расцветом западноевропейской культуры. Это было время рецепции римского права и создания первых университетов, высших достижений средневековой теологии и философии, романских и готических соборов, поэзии вагантов и героического эпоса» [4, С. 54]. Таким образом, в рамках данного вопроса мы находим реализацию культурологического подхода, так как университет – это достижение и феномен Западной культуры, но, возникнув почти одновременно в Италии и Франции, он за несколько

столетий распространился не только по всей Европе, но и в некоторых частях за ее пределами. Создав особое культурно-образовательное пространство, университет связал между собой разные страны и континенты.

В конце каждого раздела Историко-культурного стандарта, будь то история Древнего мира или Нового времени, есть список обязательных к изучению понятий и терминов, дат, источников и персоналий. Мы не будем останавливаться на последних двух, в связи с их упоминанием выше. Университет и ваганты – это два важных и новых понятия, вынесенные к разделу «История Средних веков», которые могут быть рассмотрены только в рамках интересующей нас темы. Среди терминов, необходимых при изучении истории университетов, есть такие, с которыми учащиеся познакомились на предыдущих занятиях, это: гильдия, цех, духовенство (клир), устав, иерархия, привилегии, догматы и т.д. Кроме папства Иннокентия III (1198–1216) в ИКС не выделены даты и события, непосредственно связанные с данной темой.

Рассмотрим отражение темы «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации» в современных школьных учебниках. В соответствии с Приказом № 345 от 28 декабря 2018 г. «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» к числу рекомендуемых учебников по Истории Средних веков относятся два учебника издательства ОА «Просвещение», а также учебник издательства ООО «Русское слово-учебник» [6].

Авторы учебника от издательства «Просвещение» Е. А. Агибалава и Г. М. Донской включили интересующую нас тему в содержание Главы XI «Культура Западной Европы в Средние века», параграфа 26 «Образование и философия» [8, С. 214-224]. Из семи пунктов данного параграфа нас больше всего интересует третий, который носит название «Средневековые

университеты». Стоит сказать, что предпосылки возникновения университетов, связанные с урбанизацией и потребностями социума, рассматриваются авторами в совершенно другой главе и потому они не концентрируют на этом свое внимание, а начинают изложение с определения «университета» как типичной средневековой корпорации: «Средневековое общество было корпоративным. Каждый человек занимал свою четко очерченную нишу, входя в ту или иную корпорацию – обособленную группу людей, которые занимаются тем или иным общим делом, живут соответствующим ему образом, подчиняются особым правилам и распорядку. Университет представлял собой корпорацию интеллектуального труда – профессоров и студентов» [8, С. 217]. Большое внимание в этом учебнике уделяется структуре средневекового университета, а именно моделям его устройства (университет-студентов и университет-преподавателей), объединениям студентов из одной местности в землячества/нации, делению на факультеты и административно-управленческой части, в лице деканов и ректоров. При характеристике форм организации учебных занятий даются определения и лекции и диспута. В конце пункта авторы делают вывод: «Университеты способствовали появлению в Европе светской интеллигенции и образованного чиновничества, общему подъему культуры» [8, С. 218].

Остальное место в данном параграфе занимают вопросы, так или иначе соприкасающиеся с изучаемой нами темой. Так, в пункте номер один в виде описания дается представление средневекового человека о мире, пространстве и времени. Во втором пункте говорится о европейских центрах перевода греческих и арабских книг. Пункт 4 посвящён новому религиозно-философскому учению, стремящемуся познать Бога и мир при помощи логических рассуждений – схоластике. В пунктах 5-7 рассказывается о взглядах и заслугах самых выдающихся схоластов эпохи Средневековья, в числе которых Пьер Абелях, Бернар Клервоский, Фома Аквинский, Роджер Бэкон.

Издательству «Просвещение» принадлежит и второй рекомендуемый к использованию в 6 классе учебник, автором которого является В. А. Ведюшкин. Наша тема размещена в параграфе 18 «Образование, наука и философия в эпоху расцвета Средневековья» Главы VII, посвящённой культуре Западной Европы в XI-XIII века [18, С. 175-182]. Параграф начинается с нужного нам пункта «Средневековые университеты». Первые строчки отводятся роли города в появлении нового типа школ, на базе которых позднее выросли университеты и определению понятия «университет», как «сообщества преподавателей и студентов, организованное с целью давать и получать высшее образование и живущее по определённым правилам [18, С. 175]. Мы видим, что корпоративная составляющая данного явления прямо не указывается, но подразумевается. В. А. Ведюшкин называет главные отличия университетов от других образовательных учреждений того времени – это право присуждать ученые степени и право свободно преподавать во всем Христианском мире. Хотя характеристика структуры и форм преподавания дается в более сжатом виде, чем в учебнике Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского, учебник В. А. Ведюшкина содержит информацию о социальном составе университета, бродячих школярах – вагантах, культурной составляющей жизни студентов.

Помимо этого параграф включает еще два пункта, один из которых «Вера, разум, опыт» отводит внимание фигуре Пьера Абеляра и его идейному противостоянию с Бернаром Клервоским. Другой пункт называется «Вершина средневековой философии» и посвящён, как нетрудно догадаться, схоластике и ее выдающемуся представителю Фоме Аквинскому.

Перейдем к учебнику М.А. Бойцова и Р.М. Шукурова издательства «Русское слово-учебник». Исследуемая тема включена в содержание Главы 7: «Лики средневекового города» параграфа 17, который носит название «В поиске знаний» [16, С. 138-146]. Данный параграф полностью

посвящён интересующей нас теме. В первых двух пунктах рассматриваются предпосылки и причины появления университета, связанные с расцветом городов, в которых вследствие заинтересованности церковных и светских властей возникает большое количество различных школ. Так, потребности Церкви в чтении и толковании Священного писания, сочинений древних христианских мудрецов, борьбе с неверными учениями, ведение церковного хозяйства, и влияние на политику государей привели к созданию монастырских и соборных школ [16, С. 138]. Практические дисциплины (медицина, право) изучались в новых школах, учреждённых при участии светской власти. На основе перечисленных школ в XII веке выросли университеты. Третий и четвёртый пункты, посвящённые организации университета и его внутренней жизни, содержат схожую, но менее подробную информацию, чем в предыдущих двух учебниках. В конце параграфа авторы отмечают: «Университеты оказались настолько удачной форой приобретения и распространения знаний, что еще до конца Средневековья они возникли во всех странах Западной Европы» [16, С. 142].

Итак, учебники обоих издательств по рассматриваемой нами теме содержат схожую по объёму и по содержанию информацию. В то же время учебники издательства «Просвещение» не выносят её в отдельный параграф, заостряют внимание на корпоративной составляющей средневекового университета и в связи с этим делают упор на его устройство и формы преподавания. В этом отличие учебника М.А. Бойцова и Р.М. Шукурова, который помещает данную тему в отдельный параграф, и большое место отводит рассмотрению предпосылок и причин возникновения университета.

Во всех трех учебниках подчеркнута важность латинского языка, который обеспечивал доступность образования для людей из разных концов Европы.

Самый богатый перечень средневековых университетов нам дает учебник В. А. Ведюшкина. Помимо Болонского и Парижского, там названы Кембриджский, Тулузский, Неаполитанский, Оксфордский университеты и т.д.

Таким образом, тема «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации» неплохо отражена в образовательных стандартах и школьных учебниках. В рамках данной темы реализуются намеченные в Историко-культурном стандарте по Всемирной истории подходы, среди которых особое место занимают комплексный и историко-культурный. Из обзора учебников следует вывод о том, что в современных учебниках за 6 класс издательств «Русское слово-учебник» и «Просвещение» тема, связанная со средневековым университетским образованием, отражена в соответствии с требованиями ИКС в том объеме, в котором возможно было эту тему раскрыть в рамках школьного учебника. Позиция рассмотрения университета с точки зрения типичной средневековой корпорации, представленная в учебнике Е. А. Агибаловой и Г. М. Донского нам импонирует больше всего. Однако логика изложения, выстраиваемая в учебнике М.А. Бойцова и Р.М. Шукурова, достойна отдельного внимания.

3.2 Методы и приемы изучения средневековых университетов на уроке «Образование и философия в Средние века»

Согласно Историко-культурному стандарту по Всемирной истории, изучение этой дисциплины должно соответствовать системно-деятельностному подходу как одному из ключевых методологических принципов ФГОС нового поколения [4, С. 6]. Использование данного подхода предполагает активную познавательную деятельность самого школьника, в связи с этим учитель должен создавать на уроке такие

условия, при которых ученики не просто получают готовую информацию, а сами добывают ее. Смысл системности заключается в том, что любое явление рассматривается в совокупности взаимосвязанных элементов. Главная цель системно-деятельностного подхода – пробудить у учащихся интерес к предмету и процессу обучения, а также развить у них навыки самообразования. Для этого на любом занятии по истории учитель должен использовать разнообразные методы и приемы. При изучении вопроса «Европейские университеты XII-XV веков как образовательные корпорации», на уроке, посвящённом «Образованию и философии в Средние века», мы предлагаем следующую модель реализации системно-деятельностного подхода.

Для привлечения внимания учащихся и активизации их познавательной деятельности, урок следует начать интересным философским высказыванием эпохи Средневековья. Например: «Учись так, как будто тебе суждено жить вечно, живи так, как будто ты должен умереть завтра». К данному высказыванию можно поставить следующие вопросы, адресованные учащимся: «Этот совет давал в XIII веке своим ученикам известный преподаватель Оксфордского университета Эдмунд Абингдонский. Как вы его понимаете?», «Согласны ли вы с ним?». Развёрнутые и аргументированные ответы учащихся должны привести их к новой теме урока.

Знакомство шестиклассников с университетами целесообразно предварить беседой, которая позволит актуализировать ранее полученные знания о культуре и образовании в раннее Средневековье: «Где можно было получить образование в период раннего Средневековья?», «Как было организовано обучение в школах раннего Средневековья?», «Почему светские и церковные власти XI-XII веков стали нуждаться в грамотных людях и разнообразных знаниях?» [31, С. 84].

Особое место на уроках истории отводится формированию понятий. Их усвоение необходимо для понимания, во-первых, истории как науки, а

во-вторых – причинно-следственных связей и закономерностей исторического развития. Новый термин «корпорация» может быть сообщен и объяснен учащимися путем вычленения его существенных признаков. В связи с этим, не следует давать учащимся готовое определение данного понятия, а ограничиться несколькими фразами: «Средневековое общество было корпоративным. Каждый человек имел четко очерченную нишу, входил в ту или иную корпорацию. К числу средневековых корпораций мы можем отнести ремесленных цех, купеческую гильдию и средневековый университет» [31, С. 100]. Затем можно предложить ученикам познавательное задание: «Докажите, что средневековый университет был корпорацией». Для успешного его выполнения нужно будет сравнить университет с другими средневековыми корпорациями (например, цехом) и заполнить таблицу по следующим пунктам: цель объединения, структура, состав, содержание обучения, привилегии и атрибутика. По итогу работы, на основе данной таблицы учащиеся и должны будут дать определение понятия «корпорация».

Определение целей объединения не вызовет трудностей у учащихся и не потребует от них знания каких-то специальных фактов. Путем актуализации ранее полученной информации по теме «Городское ремесло» учащиеся ответят на вопрос: «Для чего ремесленники объединялись в цех?», а потом смогут предположить: «Зачем преподаватели и студенты создавали университеты?».

Средством реализации главной цели системно-деятельностного подхода – научить учащихся добывать знания самостоятельно, должен служить школьный учебник. По материалу из учебника учащиеся под руководством учителя могут составить схему «Устройство средневекового университета». Составление схем – весьма важная форма работы, способствующая формированию таких учебных навыков, как умение самостоятельно получать знания, находить и выделять главное, систематизировать и кратко фиксировать свои мысли.

Принцип наглядности – один из основополагающих в методике преподавании истории, так как является источником активного извлечения знаний самими учащимися, помогает создать яркие зрительные образы и интерес к изучению материала, а также делает процесс обучения более легким [17, С. 188]. В связи с этим, при разборе четырех основополагающих средневековых факультетов (богословия, права, медицины и свободных искусств), можно использовать самодельное наглядное пособие в виде тряпичных кукол, облачённых в каппы разных цветов (средневековое одеяние студентов и преподавателей). Задачей учащихся будет определить, какому факультету соответствовал тот или иной цвет каппы и почему.

Реализаций наглядного метода станет использование фрагмента из исторического диафильма «Средневековый университет», выполненного еще в советское время художником К. Безбородовым и методистом А. Завадьё. Помимо наглядности диафильмы развивают воображение, технику чтения, внимание, образное и логическое мышление, креативность и эмоциональную сферу. Они дарят учащимся удивительную возможность – почувствовать себя соавтором рассказа [59, С. 132]. Данный диафильм оцифрован и его просмотр возможен на основе слайдов в презентации. Методика данного приема заключается в следующем. Перед просмотром отрывка необходимо дать учащимся задание, которое состоит в ответах на следующие вопросы: 1) «С какого возраста можно было обучаться в университете?»; 2) «Кто входил в состав средневекового университета?»; 3) «Вспомните, из кого состоял ремесленный цех и что нужно было сделать, чтобы подняться по цеховой лестнице?»; 4) «Назовите ряд условий, требующихся для получения ученой степени?»; 5) «Какие формы организации занятий существовали в средневековых университетах?». Вопросы можно выписать на доске или в опорные конспекты. Текст диафильма читает либо учитель, либо один из учеников. После просмотра идет обсуждение поставленных вопросов.

Помимо форм организации занятий, в содержание обучения входит список изучаемых дисциплин на том или ином факультете. Если три высших факультета (богословия, права, медицины) в рамках школьного курса Средних веков не нуждаются в пояснении, то факультет свободных искусств заслуживает отдельного внимания. Учитель может использовать следующий прием – на доске через запятую в произвольном порядке выписываются семь дисциплин, которые изучались на факультете свободных искусств. Затем учащимся предлагается прочитать отрывок из произведения средневекового писателя Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы», на основе которого они должны определить дисциплины курса квадривиума. Правильные формулировки дисциплин как нетрудно догадаться, записаны на доске. Например: «Там были астролябия и счеты...». Зная, что астролябия – это прибор для определения положения небесных тел, учащиеся определяют первую дисциплину – астрономию и т.д. После разбора квадривиума путем метода исключения ученики должны назвать дисциплины курса тривиума.

Современный урок истории немислим без привлечения исторических документов. Исторические документы содействует конкретизации исторического материала, созданию ярких образов и картин прошлого, помогает ввести учащихся в обстановку изучаемой эпохи, дать им почувствовать язык, колорит, дух эпохи; доступный учащимся исторический документ служит для них прекрасным материалом для анализа; работа с документом активизирует мышление (и воображение) школьника, учит его разбираться в исторических явлениях [17, С. 276-277].

По истории средневековых университетов до нас дошло огромное количество документальных источников, особенно актового характера, которые просто невозможно не применить в школьном преподавании. В соответствии с логикой нашего изложения мы предлагаем работу с историческим источником при характеристике университетских привилегий. Наиболее полный перечень университетских привилегий

содержится в учредительной грамоте польского короля Казимира III (1364 год). Степень сложности данного документа позволяет организовать самостоятельную работу учащихся над его разбором. Однако слишком большой объем грамоты требует ее расчленения и организации работы в группах над одной из ее составных частей. Такое дробление документа обеспечит более тщательный анализ его учащимися. По содержанию документа необходимо поставить следующий вопрос: «Какие привилегии дарует Казимир III Краковскому университету? Подтвердите выводы ссылками на текст». Путем взаимного дополнения ответа одной группы другой будет составлена полноценная картина университетских привилегий.

Последним пунктом сравнения университета с ремесленным цехом является атрибутика. Мы предлагаем создать коллаж из различных иллюстраций, на которых изображены пирушка, обряд посвящения, религиозная служба, герб, одежду и выписаны жаргонные слова студентов. Методика задания заключается в следующем: учитель располагает коллаж в доступном для просмотра всеми учащимися месте и ставит перед ними задачу рассмотреть изображения и назвать основные атрибуты средневекового университета. Использование коллажа соответствует уже не раз упомянутому принципу наглядного обучения.

По итогу занятия полностью должна быть заполнена сравнительная таблица, которая давалась в начале урока. На основе этой таблицы учащиеся дадут определение понятия «корпорация».

К дополнительной форме работы со средневековыми университетами относится подготовка доклада. Доклад позволяет приобщить ученика к самостоятельной работе, научить его говорить перед аудиторией. Учителю следует тщательно продумать тематику докладов. На наш взгляд, она может охватывать вопросы, связанные с историей отдельных университетов. В их числе должны быть самые знаменитые

университеты, внесшие заметный вклад в развитие средневекового образования – например, Болонский, Парижский, Оксфордский, Пражский и т.д.

В конце занятия мы рекомендуем показать школьникам карту, на которой в анимированном виде будут показаны рост числа и распространение университетов в Западной Европе за период XII-XV веков.

В качестве домашнего задания учащимся можно предложить провести небольшую исследовательскую работу: «Какие традиции средневековых университетов, названия, с ними связанные, сохранились до наших дней?» [8, С. 223]. Или другой, не менее интересный вариант составить рассказ «Один день из жизни средневекового студента» [31, С. 87]. К рассказу следует дать рекомендации по объему и структуре. Оба варианта носят продуктивный характер, так как направлены на применение полученных знаний на практике, переосмысление информации, творческий подход к решению поставленных задач, развитие личностных, метапредметных и предметных компетенций.

Выше обозначенные формы организации деятельности учащихся будут способствовать сознательной организации и регулированию деятельности учащихся, выработке умений работать с разнообразными видами информации. Учащиеся получают возможность творчески подойти к решению поставленных задач, возможность представлять и презентовать результаты своей деятельности. Данный урок нацелен на формирование компетенций у учащихся: коммуникативной, учебно-познавательной, компетенции личностного самосовершенствования. Перед учителем стоит главная и самая сложная задача – организовать учебную деятельность учащихся таким образом, чтобы они проявили интерес и с энтузиазмом выполняли порученные им задания.

Изучение истории западноевропейских университетов в период Средних веков в курсе Всемирной истории содействует решению задач,

поставленных Федеральными государственными образовательными стандартами. В соответствии с новыми требованиями разрабатывается Историко-культурный стандарт по Всемирной истории, в котором, во-первых заложен механизм реализации воспитательного потенциала истории, во-вторых намечены основные подходы рассмотрения тех или иных событий и явлений истории зарубежных стран и народов. В связи с этим расширяются возможности использования интересующей нас темы в школьном курсе. Современные учебники издательств «Просвещение» и «Русское слово» составлены с учетом названных документов и содержат необходимую информацию о становлении и развитии средневековых университетов, а также богатый методический аппарат. Используя разнообразные методы и приемы на уроке, посвящённом Культуре западной Европы в средние века учитель способствует формированию у учащихся личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных УУД.

Заключение

На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

Становление Средневекового университета в XII-XIII веках стало возможным во многом в силу развития урбанизационных процессов, развернувшихся в Западной Европе. Города, как центры экономической и культурной активности, смогли создать необходимые условия для жизни и деятельности магистров и школяров. Складыванию нового типа образования способствовали и другие факторы. Среди них мы отметим: распространение латыни, создание массы городских школ, обращение к трудам эпохи Античности и т.д.

Непосредственными причинами появления университетов явились стремление студентов и магистров к объединению для защиты своих прав и интересов, а также потребность государства, церкви и общества в квалифицированных специалистах в областях теологии, права, медицины.

Сам процесс возникновения протекал в трех формах (путях). Первый путь связан с длительным превращением старых монастырских, соборных и городских школ в полновесный университет. Он был характерен для четырёх старейших университетов (Болонья, Монпелье, Париж, Оксфорд). Второй путь представлял собой издание светскими или церковными властями официального документа об основании университета в определённом городе. Эти учебные заведения имели точную дату своего возникновения. Третьим путем является переселение студентов и магистров в другой город, в результате конфликта с местными властями.

Содержание своей деятельности средневековые университеты почерпнули из Античности (перечень и иерархию дисциплин, научные достижения великих греческих и римских мыслителей), своего времени (схоластический характер преподавания, формы организации занятий) и

напряжении Средних веков мало стремились к нововведениям и модернизации.

Университетом в Средние века именовали любое корпоративное объединение (города, цехи, гильдии). Применительно к союзам школяров и магистров правильнее употреблять словосочетание «*studium generale*» (всеобщая школа). Она была продуктом своего времени – типичной средневековой корпорацией, имевшей общие черты с другими средневековыми объединениями – ремесленным цехом и купеческой гильдией. Во-первых, цель создания, которая заключалась в защите своих прав, интересов и независимости. Во-вторых, горизонтальный, клятвенный характер связей между ее членами, характеризовавшийся взаимностью прав и обязанностей. В третьих, структура, предполагавшая наличие выборного главы, общий коллегиальный орган управления делами корпорации (собрание), специализацию деятельности и градацию членов. В четвертых, привилегии (независимое судопроизводство, защита, освобождение от налогов и т.д.), дарованные светскими и духовными властями, в лице папы, императора, князя, управителей городов. В пятых – атрибутика в виде индивидуальной символики и общих мероприятий разного рода и типа. Таким образом, жизнь каждого члена корпорации – социально-экономическая, производственная, бытовая, политическая, духовная – протекала в рамках данного объединения.

В то же время в некоторых аспектах «студиумы» выходили за пределы существующего формата корпоративного устройства и имели ряд особенностей. Главное место среди них занимают свободное членство и интеллектуальный характер деятельности, т.е. обучение в университете предполагало передачу научных знаний. Здесь уместно вспомнить аристотелевское «*bios theoretikos*» – обучение ради самого обучения. Общеизвестный факт: женщины участвовали в цеховом производстве и делах купеческой гильдии, но не могли получить университетское образование на всем протяжении периода Средних веков. Исходя из этого,

мы смело можем назвать средневековый университет особой «образовательной корпорацией».

Время жестоко обошлось с цехами и гильдиями. В определенный момент они исчезли с исторической арены. Университеты же дошли до наших дней, органично вписались в современный мир, но для этого им пришлось потерять многие свои первоначальные черты, а главное – свой средневековый корпоративный дух.

Степень включения проблематики темы в школьный курс Всемирной истории в соответствии с Историко-культурным стандартом представляется довольно неплохой. Обзор учебников по истории за 6 класс показывает, что университетское образование является важной составляющей темы «Культура Средних веков», подробно изучающейся в 6 классе. В учебнике авторов Е. А. Агибалавой и Г. М. Донского университет рассматривается с точки зрения типичной средневековой корпорации. Специфика темы открывает методические возможности проведения школьного урока.

Библиографический список

Источники:

1. Абеляр, П. История моих бедствий / П. Абеляр. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 254 с.
2. Антология педагогической мысли христианского средневековья. Т.2 / Под ред. В.Г. Безрогова и О.И. Варьяш. – М.: ОА «Аспект Пресс», 1994. – 400 с.
3. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. / Под ред. Г.И. Липатниковой. – Воронеж: Воронежский педагогический институт, 1973. – 157 с.
4. Концепция нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории [Электронный ресурс], - http://www.tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения: 27.04.2019)
5. Практикум по истории экономики / под ред. И.В. Будцина. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2017. – 199 с.
6. Приказ министерства Просвещения Российской Федерации № 345 от 28.12.18 «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начально общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс], - <https://docs.edu.gov.ru/document/070b69d6fa67982bee00084eb5be11d7/download/1440/> (дата обращения: 29. 05. 2019)
7. Чосер, Дж. Кентерберийские рассказы / Дж. Чосер. – М.: Издательство «Художественная литература», 1973. – 406 с.

Литература

8. Агибалова, Е. В., Донской, Г. М.. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / под ред. А. А. Сванидзе. – М.: Изд-во «Просвещение», 2016. – 288 с.
9. Арнаутова, Ю. Е. Средневековые истоки современной корпоративной культуры / Ю. Е. Арнаутова // Неприкосновенный запас. – М.: 2006. – № 5. – С. 45-49.
10. Ашталос, М. Средневековый университет: факультет теологии / М. Ашталос // Вестник высшей школы. – М.: 1998. – № 4. – С. 52-57.
11. Ашталос, М. Средневековый университет: факультет теологии / М. Ашталос // Вестник высшей школы. – М.: 1998. – № 5. – С. 44-50.
12. Ашталос, М. Средневековый университет: факультет теологии / М. Ашталос // Вестник высшей школы. – М.: 1998. – № 6. – С. 45-49.
13. Барнетт, Р. Осмысление университета // Теоретические вопросы образования: Христоматия / М. А. Гусаковский. – Минск : БГУ, 2013. – С. 5-30.
14. Бекштрем, А. Г. Медицинский факультет в Монпелье до середины XIV века / А. Г. Бекштрем. – СПб.: Сенат. тип., 1908. – 89 с.
15. Берман, Г. Дж. Западная традиция права эпохи формирования/Дж. Г. Берман. – М.: Издательство МГУ: Издательская группа ИНФА-М-Норма, 1998. – 624 с.
16. Бойцев, М. А., Шукуров, М.Н. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / М. А. Бойцев, М. Н. Шукуров. – М.: Изд-во ООО «Русское слово – учебник», 2016. – 264 с. [Электронный ресурс], - <http://newgdz.com/istoriya-5-11-klass-uchebniki-onlajn/istoriya-6-klass-6-klass-2016> (дата обращения: 29.04.19)
17. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе / А.А. Вагин. – М.: Просвещение, 1968. – 434 с.

18. Ведюшкин, В. А. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / под ред. О.А. Чубарьяна. – М.: Изд-во «Просвещение», 2016. – 288 с.
19. Верже, Ж. Прототипы (История средневекового университета) / Ж. Верже // Вестник Высшей школы. – 1991. – № 10. – С. 100-109.
20. Верже, Ж. Прототипы (История средневекового университета) / Ж. Верже // Вестник Высшей школы. – 1992. – № 1. – С. 98-107.
21. Верже, Ж. Средневековый университет: учителя / Ж. Верже // Вестник высшей школы. – М.: 1997. – № 2. – С. 43-46.
22. Верже, Ж. Средневековый университет: учителя / Ж. Верже // Вестник высшей школы. – М.: 1997. – № 4. – С. 33-37.
23. Верже, Ж. Средневековый университет: учителя / Ж. Верже // Вестник высшей школы. – М.: 1997. – № 5. – С. 36-41.
24. Геншир, А. Средневековый университет: управление и ресурсы / А. Геншир // Вестник высшей школы. – М.: 1996. – № 5. – С. 23-29.
25. Глаголева, Е.В. Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения / Е. В. Глаголева. – М.: Молодая Гвардия, 2014. – 317 с.
26. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1984. – 349 с.
27. Добиаш-Рождественская, О. А. Культура западноевропейского средневековья / О.А. Добиаш-Рождественская. – М.: Наука, 1987. – 349 с.
28. Душин, О.Э. Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования / О.Э. Душин // Вестник СПбГУ. – 2013. – №2. – С. 26-31.
29. Жильсон, Э. Философия в средние века / Э. Жильсон. – М.: Культурная революция, 2010. – 678 с.

30. Ивановский, В.Н. Народное образование и университеты в средние века / В.Н. Ивановский. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1898. – 33 с.

31. Игнатов, А. В. Всеобщая история. История Средних веков. Методические рекомендации. 6 класс (к учебнику Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского): пособие для учителей общеобразовател. Организаций / А. В. Игнатов. – М.: Изд-во «Просвещение», 2016. – 112 с.

32. Игнатович, В.В. История английских университетов / В.В. Игнатович. – СПб.: тип., И.Огризко, 1861. – 150 с.

33. Карнаух Н.В. История подготовки преподавателей России в XIX веке / Н.В. Карнаух. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 150 с.

34. Козьменко, Л. Парижский университет и его студенчество в XII-XIII вв. /Л. Козьменко // Средневековье в эпизодах и лицах: Н-п сб. статей МГУ. – 1941. – С. 47-49.

35. Костюкович, С. Е. Образ университета как уникального сплава либерального образования, средневековой гильдии естественной науки / С.Е. Костюкович // Вестник высшей школы. – М.: 2001. – №6. – С. 34-37.

36. Ле Гофф, Ж. Интеллектуалы в средние века / Ж. Ле Гофф. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2003. – 160 с.

37. Ле Гофф, Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гофф. – СПб.: Alexandria, 2008. – 391с.

38. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 560 с.

39. Лега, В.П. История западной философии. Часть 1. Античность. Средневековье. Возрождение: учебное пособие / В.П. Лега. – М.: Издательство ПСТГУ, 2009. – 452 с.

40. Леонова, Т.А. Материальная культура Западной Европы в контексте истории повседневности Средневековья / Т.А. Леонова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – №5. – С. 112-122.

41. Лефф, Г. Средневековый университет: факультет свободных искусств / Г. Лефф // Вестник высшей школы. – М.: 1997. – № 9. – С. 34-39.

42. Лефф, Г. Средневековый университет: факультет свободных искусств / Г. Лефф // Вестник высшей школы. – М.: 2003. – № 1. – С. 34-39.

43. Лысенко, Е.Г. Профессиональная принадлежность в маргинальных слоях средневекового общества Западной Европы / Е.Г. Лысенко // История и историки в контексте времени. – Сочи: 2007. – №5. С. 136-150.

44. Нехай С.Б. Истоки формирования корпоративного права Западной Европы / С.Б. Нехай // Общество и право. – Краснодар: 2012. – №5(42). – С. 115-119.

45. Норт, Дж. Средневековый университет: факультет свободных искусств / Дж. Норт // Вестник высшей школы. – М.: 2003. – № 2. – С. 35-39.

46. Норт, Дж. Средневековый университет: факультет свободных искусств / Дж. Норт // Вестник высшей школы. – М.: 2003. – № 3. – С. 35-39.

47. Норт, Дж. Средневековый университет: факультет свободных искусств / Дж. Норт // Вестник высшей школы. – М.: 1997. – № 10. – С. 35-39.

48. Пиков, Г.Г. Из истории европейской культуры: Учебное пособие / Г.Г. Пиков. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2002. – 255 с.

49. Пискорский, В. К. Итальянские университеты (По поводу нового устава) / В. К. Пискорский // Ученые Записки Казанского университета. – Казань: 1910. – Кн. № 3. – С. 1-11.

50. Пискорский, В. К. Начало академической свободы в Западной Европе: Речь, произнесенная на годовичном акте Нежинского института / В. К. Пискорский. – Нежин: 1900. – 20 с.

51. Пискунова, А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: Учебное пособие / А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 512 с.

52. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. – СПб.: Летний сад, 1999. – 430 с.

53. Роуг, В. Университет как явление средневековой культуры / В. Роуг // Вестник высшей школы. – М.: 1991. – № 7. – С. 97-109.

54. Роуг, В. Университет как явление средневековой культуры / В. Роуг // Вестник высшей школы. – М.: 1991. – № 8. – С. 97-109.

55. Рутенберг, В.И. Университеты итальянских коммун / В.И. Рутенберг // Городская культура: средневековье и начало Нового времени. – М.: 1986. – №2. – С. 43-50.

56. Рутенбург, В.И. Итальянский город от Раннего Средневековья до Возрождения / В. И. Рутенбург. – М.: Наука, 1987. – 177 с.

57. Сванидзе А. А. Средневековый город и рынок Швеции XIII-XV веков / А.А. Сванидзе. – М.: Наука, 1980. – 366 с.

58. Сванидзе, А.А. Средневековые корпорации / А.А. Сванидзе // Неприкосновенный запас. – М.: 2006. – № 4. – С. 55-67.

59. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

60. Сидорова, А.Н. Очерки по истории ранней городской культуры во Франции / А. Н. Сидорова. – М.: Академия наук СССР, 1953. – 501 с.

61. Сидорова, Н.А. Основные проблемы истории университетов в средние века в освещении современной буржуазной историографии / Н.А. Сидорова // Средние века. – 1963. – №23. – С. 229-237.

62. Сидорова, Т.И. Концепция средневекового университета: к проблеме современной интеграции понятийного комплекса «университет-корпорация» / Т.И. Сидорова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2009. – №2(18). – С. 94-99.

63. Сирэйси, Н. Средневековый университет: факультет медицины / Н. Сирэйси // Вестник высшей школы. – М.: 1997. – № 11. – С. 36-41.

64. Сирэйси, Н. Средневековый университет: факультет медицины / Н. Сирэйси // Вестник высшей школы. – М.: 1997. – № 12. – С. 42-45.

65. Сорокина, Е. Н. Поурочные разработки по Всеобщей истории. История средних веков. 6 класс (к учебнику Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского): пособие для учителей общеобразовательных организаций / Е. Н. Сорокина. – М.: ВАКО. 2015. – 208 с.

66. Сперанский, Н. В. «Очерки из истории народной школы в Западной Европе» / Н. В. Сперанский. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1896. – 454 с.

67. Суворов, Н.С. Средневековые университеты / Н.С. Суворов Изд.2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 256 с.

68. Уваров, П. Ю. Университет // Словарь средневековой культуры под редакцией / общ. ред. А.Я. Гуревич. – М.:РОССПЭН, 2003. – 631 с.

69. Уваров, П.Ю. Интеллектуалы и интеллектуальный труд в средневековом городе // Город в Средневековой цивилизации Западной Европы. Т.2 / Отв. ред. А.А. Сванидзе. – М.:Наука, 1999. – С. 221-269.

70. Уваров, П.Ю. История интеллектуалов и интеллектуального труда в Средневековой Европе / П.Ю. Уваров. – М.: ИВИ РАН, 2000. – 105 с.

71. Уваров, П.Ю. История средневековых университетов во франко-бельгийской историографии начала 80-х годов XX в. / П.Ю. Уваров // Средние века. – М.: 1987. – № 50. – С. 321-333.

72. Уваров, П.Ю. Парижский университет и местные интересы (конец XIV-первая половина XV в.) / П.Ю. Уваров // Средние века. – 1991. – №54. – С. 55-71.

73. Уваров, П.Ю. Парижский университет: европейский универсализм, местные интересы и идея представительства // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Том 4. / Отв. Ред. А.А. Сванидзе. – М.: Наука, 2000. – С. 51-65.

74. Фортинский, Ф. Я. Борьба Парижского университета с нищенствующими монахами в XIII веке / Ф. Я. Фортинский // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб.: 1892. – № 4. – С. 61-89.

75. Харитонович, Д. Э. Ремесло, цехи и миф // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Том 2. / Отв. Ред. А.А. Сванидзе. – М.: Наука, 2000. – С. 118-124.

76. Шевеленко, А.Я Наука и техника в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Том 2. / Отв. Ред. А.А. Сванидзе. – М.: Наука, 2000. – С. 264-276.

77. Шишков, А.М. Средневековая интеллектуальная культура / А.М. Шишков. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – 592 с.

78. Эскле, О.Г. Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / О.Г. Эскле. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 360 с.

79. Ястребицкая, А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке / А.Л. Ястребицкая. – М.: Интерпракс, 1995. – 416 с.

80. Dumas G. Sante et societe a Montpellier a la fin du Moyen Age / G. Dumas. – Boston: BRILL, 2014. – 608 p.

81. History of the university in Europe V.1 / Ed. by W. Rugg. – Cambridge: Publisher Cambridge University Press , 1992. – 693 p. [Электронный ресурс], - <https://ru.scribd.com/document/371608945/A-History-of-the-University-in-Europe-Volume-1> (дата обращения: 15. 04.19)

Приложение

Технологическая карта урока

Предмет: история

Класс: 6

УМК: Учебник Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской; под ред. А. А. Сванидзе. – М.: Изд-во «Просвещение», 2016. – 288 с.

Всеобщая история. История Средних веков. Методические рекомендации. 6 класс (к учебнику Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского): пособие для учителей общеобразоватет. Организаций / А. В. Игнатов. – М.: Изд-во «Просвещение», 2016. – 112 с.

Поурочные разработки по Всеобщей истории. История средних веков. 6 класс (к учебнику Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского): пособие для учителей общеобразоватет. Организаций / Е. Н. Сорокина. – М.: ВАКО. 2015. – 208 с.

Рабочая тетрадь Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс / Е. А. Крючкова. – М.: Изд-во «Просвещение», 2018. – 114 с.

Тема урока: Образование и философия в Средние века.

Место данного урока в системе уроков: тема из раздела 9 «Культура Западной Европы в Средние века».

Тип урока: урок сообщения новых знаний.

Цель учебного занятия: сформировать целостную картину мировосприятия средневекового человека; сформировать у учащихся представление о средневековом университете как типичной корпорации того времени; сформировать понимание характера средневековой науки и познакомить с ее выдающимися учеными.

Задачи учебного занятия – достижение образовательных результатов:

Планируемые результаты:

Личностные:

1) Формировать у учащихся устойчивый интерес и уважение к истории;

2) Формировать уважение к наследию западноевропейского общества в образовании и философии;

3) Понимание важности образования для социализации современного человека;

4) Стимулировать к поиску новых знаний.

Метапредметные:

1) Формирование у учеников умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты;

2) Способность сознательно организовывать и регулировать свою деятельность;

3) Владеть устной и письменной речью.

Предметные:

1) Выработка умений определять и объяснять понятия;

2) Развитие умения у учащихся элементарно анализировать исторические факты, формировать выводы, выделять главное в тексте учебника, аргументировано доказывать свою точку зрения;

3) Создание основы для формирования у части школьников интереса к дальнейшему расширению и углублению исторических знаний;

4) Умение изучать и систематизировать информацию из различных исторических источников;

Методы и приемы: слово учителя (объяснение), беседа, заполнение таблицы, познавательное задание с использованием источника, драматизация, анализ исторического источника.

Используемые технологии: технология проблемного обучения.

Дидактический материал: самодельное наглядное пособие в виде тряпичных кукол, коллаж, фрагмент из диафильма, карта Европы в средние века, отрывок их произведения Дж. Чосера «Кентерберийские

рассказы», опорный конспект, схема «Устройство средневекового университета», отрывок из «Сочинения Роджера Бэкона».

Оборудование: презентация.

Формы организации познавательной деятельности: фронтальная, групповая, индивидуальная.

Основные понятия урока: корпорация, университет, диспут, схоластика.

Внутрикурсовые связи: «Формирование средневековых городов. Городское ремесло», «Горожане и их образ жизни».

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика	Примечания (формируемые УУД)
Первый этап: Проблемно-мотивационный.	Проверяет готовность к уроку. Приветствует учеников.	Проверяют готовность к уроку: учебник, письменные принадлежности, рабочая тетрадь, опорный конспект и т.д. Приветствуют учителя.	Способность сознательно организовать свою деятельность
	Зачитывает совет известного преподавателя Оксфордского университета Эдмунда Абингдонского, который он давал своим	Внимательно слушают высказывание и отвечают на поставленные к нему вопросы. Предлагают	Внимание, образное мышление, развитие речи. Готовность и способность к саморазвитию и

	<p>ученикам в XIII веке: «Учись, так как будто тебе суждено жить вечно, живи так, как будто ты должен умереть завтра».</p> <p>Задаёт вопросы, которые подводят детей к формулировке темы урока и проблемному вопросу.</p> <p>Каков характер данного высказывания? (философский)</p> <p>Как вы его понимаете? Согласны ли вы с ним?</p> <p>Попытайтесь сформулировать тему нашего урока? (Образование и философия в Средние века)</p>	<p>варианты темы урока.</p> <p>Записывают тему урока в свои опорные конспекты.</p>	<p>самообразование на основе мотивации к обучению и познанию.</p>
<p>Второй этап: Информационно-аналитический.</p>	<p>Ставит перед учениками проблемный вопрос: «В исторической науке существует два диаметрально противоположных</p>	<p>Внимательно слушают учителя.</p>	<p>Умение сознательно организовать свою деятельность, а также ставить цель</p>

	<p>взгляда на культуру периода Средних веков. Одни считаю, что это время «культурного упадка». Вторые говорят, что общество стало на новый путь культурного развития. Они отводят Средневековью важное место в становлении западноевропейской культуры».</p> <p>Какая из этих версий представляется вам наиболее верной?</p>		<p>деятельности на основе выявленной проблемы и существующих возможностей.</p>
	<p>Совместно с учениками составляет план урока, который поможет решить проблемный вопрос.</p> <p>План урока:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Представления средневекового человека о мире; 2. Средневековые университеты; 	<p>Совместно с учителем составляют план урока, и записываю его в свои опорные конспекты.</p>	<p>Выработка умений работать с учебной информацией - составлять план. Формирование умения определять цели своей деятельности.</p>

	3. Философия.		
Пункт 1. Представления средневекового человека о мире			
	<p>Вызывает к доске ученика, у которого было домашнее задание на основе текста учебника и Интернет ресурсам, подготовить сообщение и нарисовать к нему рисунок, о том, как средневековый человек представлял себе землю, время.</p> <p>Подводит к следующему пункту плана. Итак, мы видим, что средневековые люди имели своеобразные знания об окружающем его мире. Скажите, пожалуйста, где средневековый человек мог получить знания в период раннего Средневековья? (в монастырских, кафедральных и</p>	<p>Внимательно слушают выступающего. Задают уточняющие вопросы. Опираясь на ранее полученные знания, отвечают на вопрос учителя.</p>	<p>Формирование способности решать творческие задачи, представлять результаты своей деятельности в форме сообщения. Использование современных источников информации, в данном случае сети-интернет. Формирования умения слушать товарища и формулировать вопросы.</p>

	городских школах)		
Пункт 2. Средневековые университеты			
	<p>Проводит беседу на основе ранее полученных знаний о культуре и образовании в ранее Средневековье.</p> <p>Как было организовано обучение в школах раннего Средневековья? (В монастырских и кафедральных школах готовили духовных лиц. В них зазубривали молитвы, учились церковному пению. В городских школах изучали специальные дисциплины – право и медицину).</p> <p>Почему светские и церковные власти XI-XII веков стали нуждаться грамотных людей и разнообразных знаниях? (Развитие города, торговли и</p>	<p>Актуализируя ранее полученную информацию по периоду ранее Средневековье, отвечают на вопросы учителя.</p>	<p>Готовность применять и грамотно излагать исторические знания.</p>

	<p>ремесла, повлекло за собой потребность в высококвалифицированных священнослужителях, которые могут толковать Священное писание, вести церковно хозяйство, бороться с ересью, а также юристах, медиках).</p> <p>Да, совершенно верно. Таким образом, разнообразные потребности светских и церковных властей привели к возникновению большого количества школ, на почве которых выросли университеты.</p>		
	<p>Ставит перед учениками задачу заполнить таблицу «Сравнение устройства ремесленного цеха и университета» по следующим пунктам:</p>	<p>Знакомится с таблицу в своих опорных конспектах.</p>	<p>Выработка умений сравнивать исторические явления, определять общее.</p>

	<p>цель объединения, структура, состав, содержание обучения и атрибутика.</p>		
	<p>Озвучивает первый пункт сравнения – цель объединения. Проводит беседу с опорой на ранее полученные знания по теме «Городское ремесло».</p> <p>Для чего ремесленники объединялись в цех? (Для защиты конкурентоспособности своей продукции и поддержания ее качества)</p> <p>Предположите, зачем преподаватели и студенты создавали университеты? (Взаимопомощи и защиты своих прав, суверенитета для спокойного осуществления образовательной</p>	<p>Записывают выводы по первому сравнительному пункту в соответствующие колонки таблицы.</p>	<p>Готовность применять и грамотно излагать исторические знания.</p> <p>Формирование коммуникативной компетентности: грамотное владение письменной речью.</p>

	деятельности).		
	<p>Озвучивает второй пункт сравнения – структура.</p> <p>Организует беседу с опорой на ранее полученные знания по теме «Городское ремесло».</p> <p>Назовите административно-управленческую верхушку цеха? (Выборный глава цеха – магистр, старейшины, общее собрание всех членов цеха)</p> <p>На чем могли специализировать различные цеха? (Кузнечное дело, от него отделись оружейное дело, кожевенное дело распалось на цеха, которые занимались изготовлением сумок, сапог и т.д.)</p>	<p>Актуализируя ранее полученную информацию по теме «Городское ремесло», отвечают на вопросы учителя.</p> <p>Схему рисуют в отдельном отведенном в опорном конспекте месте.</p> <p>Записывают выводы по второму сравнительному пункту в соответствующие колонки таблицы.</p>	<p>Готовность применять и грамотно излагать исторические знания.</p> <p>Умение и строить схему на основе текста учебника и любого другого источника.</p> <p>Формирование коммуникативной компетентности: грамотное владение письменной и речью.</p>

	<p>Дает учащимся задание по материалу из учебника (на странице 217, 5-6 абзацы пункта № 3 «Средневековые университеты») самостоятельно составить схему «Структура средневекового университета», а затем со всем классом проверяет правильность выполненного задания.</p>		
	<p>Использует наглядное пособие в виде тряпичных кукол, облачённых в каппы разных цветов (средневековое одеяние студентов и преподавателей).</p> <p>Предположите, какому факультету мог соответствовать тот или иной цвет каппы и почему? (Актеры носили каппы черного цвета. Этот цвет</p>	<p>Рассуждают, высказывают свои предположения.</p>	<p>Умение аргументировать свою точку зрения; рассуждение.</p> <p>Умение извлекать информацию из различных источников.</p>

	<p>включает все цвета, он объединял силу внутреннего зрения тех, кто стремится познать окружающую природу. Медики носили темно-коричневые, вишнёвые, так как эти цвета означали волнения из-за болезни, кровь. Юристы – огненно-красные, которые означают горе от ума, ведь юристы пламенно заботятся о спокойствии человеческого рода, вмешиваются в бесконечные разбирательства, беспокоятся о состоянии человеческой нравственности. Теологи носили каппы своего ордена).</p>		
	<p>Озвучивает третий и четвертый пункты сравнения – состав и</p>	<p>Знакомятся с заданием. Один из учеников</p>	<p>Готовность к сотрудничеству с учениками.</p>

	<p>содержание обучения.</p> <p>Предлагает ученикам посмотреть фрагмент из исторического диафильма «Средневековый университет», выполненного еще в советское время художником К. Безбородовым и режиссёром А. Заваладзе.</p> <p>Перед просмотром отрывка дает ученикам задание – ответить на следующие вопросы, которые выписаны на доске или в опорном конспекте:</p> <p>1) С какого возраста можно было обучаться в университете? (с 13 лет)</p> <p>2) Кто входил в состав средневекового университета? (студенты, бакалавры,</p>	<p>громко и выразительно читает текст с отрывка из диафильма. После обсуждения, делают выводы и записывают их в советующие колонки таблицы.</p>	<p>Готовность применять и грамотно излагать исторические знания. Владение устной речью, сжато давать ответ.</p>
--	--	---	---

	<p>магистры или доктора)</p> <p>3) Вспомните, из кого состоял ремесленный цех и что нужно было сделать, чтобы подняться по цеховой лестнице? (ученик, подмастерье, мастер. Нужно было изготовить шедевр и организовать пир)</p> <p>4) Назовите ряд условий, требующихся для получения ученой степени? (Пройти обучение на факультете искусств, потом на одном из высших факультетов, провести диспут, заплатить пошлину и сделать всем докторам подарки)</p> <p>5) Какие формы организации занятий существовали в средневековых университетах? (Лекции —</p>		
--	--	--	--

	<p>преподаватель читает выдержку из труда, например Аристотеля и объяснял непонятные места, а студенты либо просто его слушали либо записывали его слова. Диспут – словесный поединок по какому-то вопросу, например «Может ли дьявол придавать людям вид животных. (Диспуты часто сопровождались взаимными оскорблениями, бранью).</p>		
	<p>Останавливает внимание учащихся на том, что в содержание обучения помимо форм организации занятий входит список изучаемых дисциплин и что основой для их изучения являлись книги греческих и арабских ученых,</p>	<p>Внимательно слушают объяснение учителя. Читают материал учебника и находят на карте Испанию, Сицилию, Италию. Один из учеников выводит</p>	<p>Совершенствование навыков работы с картой. Готовность к сотрудничеству с другими учениками.</p>

	<p>которые переводились на язык «учёных» – латынь.</p> <p>Дает учащимся задание: прочитать текст учебника (на страницах 216-217, 2-3 абзацы пункта №2 «Переводы с греческого и арабского») и показать на карте страны, которые занимались переводами арабских и греческих книг на латинский язык.</p>	<p>к доске и показывает для остального класса эти страны.</p>	
	<p>Учитель заостряет внимание на факультете свободных искусств, потому что по его названию, в отличие от остальных (богословия, права и медицины) не понятно какие на нем изучались дисциплины. Поясняет, что на факультете свободных искусств изучали семь</p>	<p>Ученики внимательно слушают отрывок, рассуждают и выделяют дисциплины кватривиума, а затем путем исключения называют дисциплин тривиума.</p>	<p>Умение решать познавательные задания и логически мыслить. Выработка умения извлечения информации из источника.</p>

	<p>дисциплин, поделённых на два курса – квадривиум и тривиум.</p> <p>Выписывает на доске через запятую в произвольном порядке дисциплины факультета свободных искусств (музыка, грамматика, риторика, астрономия, геометрия, диалектика, арифметика). И ставит перед учениками задание: прослушайте отрывок из произведения средневекового писателя Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы» и назовите список дисциплин квадривиума, а затем путем исключения тривиума:</p> <p>«И там (на полке), расставленные им (студентом) с любовью, В ряду с деяньями</p>		
--	---	--	--

	<p>святых отцов</p> <p>Стояли книги древних мудрецов...</p> <p>Там были астролябия и счеты.</p> <p>Комод был красным полотном покрыт,</p> <p>И лютя – друг, что сердце веселит,</p> <p>Над ним в чехле на гвоздике висела».</p>		
	<p>Озвучивают пятый пункт сравнения – атрибутика и вывешивает на доске коллаж из различных иллюстраций (там могут быть изображения пирушки, похорон, обряда посвящения, религиозная служба, гербы, одежда, а также выписаны жаргонные слова студентов).</p> <p>Ставит перед учениками задачу рассмотреть изображения и назвать основные атрибуты</p>	<p>Внимательно изучают коллаж и выделяют основные атрибуты ремесленного цеха и средневекового университета.</p> <p>Записывают выводы в советующие колонки таблицы.</p>	<p>Умение делать вывод на основе критического анализа, подтверждать вывод собственной аргументацией или самостоятельно полученными данными.</p> <p>Формирование коммуникативной компетенции: грамотное владение</p>

	ремесленного цеха и средневекового университета.		письменной речью.
	На основе таблицы формирует у учащихся понятие «корпорация». (Корпорация – обособленная группа людей, которые занимаются тем или иным общим делом, живут соответствующим ему образом, подчиняются особым правилам и распорядку).	На основе таблицы формулирует определение понятию «корпорация» и записывают его к себе в опорный конспект.	Выработка умения определять и объяснять понятия, выделять главную мысль и делать выводы на основе таблицы.
Пункт 3. Философия			
	Подводит учащихся к новому пункту плана, говоря о том, в XII-XIII веках в системе школьно и университетского обучения появилось религиозно-философский подход извлечения знаний о Боге и мире при	Внимательно слушают учителя. Записывают определение схоластики себе в опорные конспекты. Смотрят, как проходило обучение в рамках	Выработка умений определять свою личную точку зрения, ее формулировать и аргументировать. Давать оценку историческим

	<p>помощи логических рассуждения – схоластика.</p> <p>Вызывает к доске двух учащихся, которые с помощью метода драматизации продемонстрируют суть схоластического обучения.</p> <p>«1. Пипин. Что такое буква? – Алкуин. Страж истории.</p> <p>2. Пипин. Что такое слово? – Алкуин. Изменник души.</p> <p>3. Пипин. Кто рождает слово? – Алкуин. Язык.</p> <p>4. Пипин. Что такое язык? – Алкуин. Бич воздуха.</p> <p>5. Пипин. Что такое воздух? – Алкуин. Хранитель жизни.</p> <p>6. Пипин. Что такое</p>	<p>схоластического метода.</p> <p>Отвечают на вопрос учителя.</p>	<p>процессам.</p>
--	---	---	-------------------

	<p>жизнь? – Алкуин. Счастливым радость, несчастливым горе, ожидание смерти.</p> <p>7. Пипин. Что такое смерть? – Алкуин. Неизбежный исход, неизвестный путь, живущих рыдание, завещаний исполнение, хищник человеков.</p> <p>8. Пипин. Что такое человек? – Алкуин. Раб смерти, мимо идущий путник, гость в своем доме.</p> <p>После показа драматизации задает всем учащимся вопрос: «Понравилась ли вам такая система обучения? Почему?».</p>		
	<p>Предлагает прочитать отрывок из сочинения Роджера Бэкона (страница 222) и ответить на следующие</p>	<p>Один из учеников вслух читает отрывок, остальные его внимательно</p>	<p>Умение работать с источником. Умение находить в</p>

	<p>вопросы:</p> <p>Чем отличалось отношение к науке, к познанию мира Роджера Бэкона от подхода, принятого в средневековых университетах?</p> <p>(Роджер Бэкон, считает, что разума и авторитета мало для познания истины. Он считал необходимым использовать наблюдение и опыт)</p> <p>Какие приборы, механизмы, которыми мы сейчас пользуемся, предвидел Роджер Бэкон? (микроскоп, двигатель внутреннего сгорания, самолёт, телескоп, очков, автомобиль)</p>	<p>слушают и следят по тексту.</p> <p>Отвечают на вопросы к источнику.</p>	<p>тексте требуемую информацию (в соответствии с целями своей деятельности).</p>
	<p>Организует обсуждение проблемного вопроса и подводит учащихся к выводу.</p>	<p>Отвечают, приходят к выводу о том, что Средневековье</p>	<p>Приобретение опыта активного освоения исторического и</p>

		<p>нельзя назвать упадком культуры, достижения средневековой культуры заложили основы современной культуры.</p> <p>Записывают вывод в тетрадь.</p>	<p>культурного пространства Европы.</p> <p>Выработка умений решать проблемные задачи.</p> <p>Умение аргументировать свою точку зрения;</p> <p>рассуждение.</p> <p>Умение делать вывод на основе критического анализа, подтверждать вывод собственной аргументацией или самостоятельно полученными данными.</p> <p>Формирование коммуникативной компетентности: грамотное</p>
--	--	--	--

			владение письменной речью.
Третий этап: Рефлек- сивно- оценочный.	Проводит инструктаж по домашнему заданию: 1) Читать и знать содержание параграфа 26; 2) Отвечать на вопросы № 3 и 5 на странице 223; 3) Выучить новые термины и понятия; 4) Заполнить таблицу на странице 223 «Знаменитые ученые европейского средневековья».	Знакомятся с домашним заданием.	Умение организовывать свою учебную деятельность.
	Организует рефлексию в виде дерева успеха.	Оценивают свою работу, эмоциональное состояние на уроке с помощью «дерева успеха».	Формируют умение оценивать свою работу на уроке.